

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАДЪНА

ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

Крыса

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ
МЕССИЯ

ЭКСМО

Звездный Волк

Сергей Сухинов
Галактический Мессия

«Мульти Медиа»

2003

Сухинов С. С.

Галактический Мессия / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
2003 — (Звездный Волк)

ISBN 5-699-02393-3

Потомку земных колонистов, бывшему пирату, каторжанину и гладиатору, Звездному Волку Моргану Чейну уготована нелегкая судьба. Последние представители угасающей расы Хранителей Галактики именно в нем увидели своего преемника и одарили невиданным могуществом. В жестоких сражениях с орденом Звездных Крестоносцев, огнем и мечом насаждающих кровавый фанатизм на всех обитаемых мирах, Чейн отстаивает не только жизнь и свободу многочисленных собратьев по Космосу, но и далекое будущее человечества. Ему суждено стать Галактическим мессией...

ISBN 5-699-02393-3

© Сухинов С. С., 2003

© Мульти Медиа, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Сухинов

Галактический Мессия

Глава 1

Чейн сидел за огромным столом, засыпанным деловыми бумагами, и работал с утренней почтой. Это были просьбы о безвозвратных кредитах, доносы на мэра Популаса, письма восторженных поклонниц, безумные прожекты, предложения завтра же затеять войну с Федерацией Звезд или с кем-нибудь еще и прочая дребедень. Не глядя в тексты, шериф с помощью резинового штампа ставил на роскошных бланках с золотым обрезом стандартный текст ответа:

«Спасибо за Ваше интересное письмо. Надеюсь, что в самом ближайшем будущем смогу решить Вашу проблему.
С наилучшими пожеланиями Морган Чейн».

Особенно забавно этот текст смотрелся в его ответах на многочисленные послания с угрозами прикончить шерифа или на предложения гомосексуалистов принять участие в коллективных оргиях.

В кабинет вошел секретарь Чейна Фейх. Четырьмя руками он прижимал к своему волосатому туловищу толстые папки с бумагами. Все три глаза гуманоида горели служебным рвением. Свалив папки на диван, он почтительно доложил:

– Господин шериф, я принес дополнительный список граждан Клондайка, желающих сегодня попасть к вам на прием, – и секретарь ловко положил длинным хвостом на стол свернутый трубочкой лист бумаги.

Варганец вздрогнул.

– Что? Еще один список? Фейх, не испытывай мое терпение. Я только три месяца как вернулся в Клондайк, но мне уже хочется снова отправиться куда-нибудь на другой конец Галактики! Поучаствую в двух-трех космических битвах, немного отдохну от служебных дел...

Секретарь обиженно пожал мохнатыми плечами.

– При чем здесь я, господин шериф? Причиной всему являются великая любовь и доверие, которые пограничники испытывают к своему прекрасному шерифу! Граждане всеми способами пытаются лично засвидетельствовать вам свое безграничное уважение...

– ... а ты им немного помогаешь, верно? Разумеется, не без пользы для своего кошелька. И не надо так возмущаться, мой мохнатый дружок. Прекрасно знаю, каким бизнесом занимается твой секретариат. Разве я против? Но все хорошо в меру. Прием на сегодня закончен, понятно?

Фейх вздохнул. Мысленно подсчитав свои убытки, он вздохнул еще тяжелее. Но шериф демонстративно игнорировал его умоляющие взгляды, и гуманоид, низко поклонившись, поплелся к выходу.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвалась рыжеволосая миниатюрная женщина в синем комбинезоне и двумя станнерами за поясом. В руке она держала длинный зеленый ящик, в котором обычно хранят патроны.

Лицо Милы было перепачкано грязью, на правой щеке краснела царапина, в серых (на этой момент) глазах светился гнев.

Оттолкнув гуманоида в сторону, она решительным шагом подошла к столу.

– Морган, это черт знает что! – гневно воскликнула она. – Когда ты наведешь порядок в этом распроклятом городе? Пока я ехала на мотоцикле из космопорта, на меня дважды напали банды каких-то негодяев!

Чейн едва сдержал улыбку.

– Бедняги, как им не повезло... Надеюсь, они остались живы?

Мила возмущенно фыркнула:

– За кого ты меня принимаешь?

– Всего лишь за элитного агента Внешней Разведки, который готовится к важнейшей операции в своей жизни... Кстати, а зачем ты ездила в космопорт?

Мила молча указала на зеленый ящик, а затем прошествовала в соседнюю комнату отдыха и захлопнула за собой дверь. Задумчиво глядя ей вслед, Фейх изрек:

– Господин шериф, когда я гляжу на госпожу Ютанович, то иногда искренне вам завидую...

– Почему же только иногда?

– Потому что в остальное время я вам совсем не завидую! Впрочем, вы, люди, устроены совсем иначе, чем моя раса микреев. У нас жены имеют право выходить из дому только по письменному разрешению супруга, и притом обязательно заверенному нотариусом. Думаю, что и вашей Миле стоило бы указать на ее место. Виданное ли дело, чтобы первая гранд-дама Мэни-сити носилась на ужасном железном скакуне по городским улицам, словно завзятый хулиган, и пугала ревом двигателя добропорядочных горожан! А вчера, к вашему сведению, госпожа Ютанович наехала на...

Дверь в комнате отдыха немного приоткрылась, и оттуда высунулась обнаженная женская рука.

– Прочь отсюда, жалкий доносчик!

Секретарь еще раз низко поклонился и исчез за дверью. И тотчас из приемной послышался гул посетителей, жаждущих лично лицезреть своего обожаемого правителя, а заодно что-нибудь у него выпросить.

Чейн доштамповывал последние письма, когда дверь позади него с грохотом распахнулась. Оглянувшись, он застыл от изумления.

Мила стояла на пороге в ослепительном свадебном наряде. Ее голову покрывала прозрачная фата, в красиво уложенных волосах сверкал подарок жениха – диадема из бесценных розовых алмазов. Лицо молодой женщины сияло ангельской свежестью. В кабинете быстро распространилось сладкое и возбуждающее благоухание.

Вскочив с кресла, Чейн подошел к невесте:

– Какая же ты красивая! – восхищенно промолвил он. – Пьяное небо, у меня из головы сразу же вылетели все государственные дела... Хорошо, что прием посетителей уже закончился!

И он невольно оглянулся на свой просторный рабочий стол. Прежде они не раз занимались на нем любовью, и всегда инициатива исходила от его подруги, не придававшей значения условностям.

Но на этот раз Мила негодуяще покачала головой.

– Даже не думай об этом, Морган! Свадебное платье стоит целое состояние, его привезли с самой Земли! Ты можешь помять его, порвать, запачкать... Нет уж, подожди до вечера.

– Но до вечера так далеко! – застонал Чейн.

– Ничего, потерпишь. Тем сильнее разгорится твоя страсть, дорогой... К тому же ты сейчас, кажется, находишься на работе? Вот и работай!

И, показав жениху розовый язычок, Мила вновь скрылась в комнате отдыха.

Чейн выругался.

– Дьявол, эта девчонка просто вьет из меня веревки... Морган, дружище, неужели ты скоро станешь добропорядочным мужем? Странно... Но самое странное, что это мне, пожалуй, даже нравится.

Он подождал еще некоторое время, надеясь перехватить свою невесту на обратном пути, но так и не дождался. По-видимому, Мила покинула его резиденцию через черный ход.

Варганец подошел к окну и посмотрел на площадь. Действительно, вскоре снизу послышался рев двигателя. Мила выехала в центр площади на огромном хромированном мотоцикле, повернулась и помахала Чейну рукой. А потом вздыбила своего стального зверя и с ревом понеслась по центральной улице.

Вздохнув, Чейн вновь вернулся к столу. Перед ним лежал список деловых встреч, но на него просто не хотелось смотреть. Такой же список он видел и день, и неделю, и месяц назад. Рутинная административная жизнь мутной волной захлестнула его, и все остальное поневоле отодвинулось на задний план. Даже странно вспоминать о том, с каким трудом он пробивался к Клондайку, преследуемый эскадрой князя Алгиса Аббебе. Надев инверс-очки, он тогда перенесся из реального космоса в виртуальный море-косм и совершил свое самое опасное плавание.

Но еще большее впечатление на Чейна в то время произвели изменения в собственном организме. Сначала врачи адмирала Претта обнаружили в его клетках странные метаморфозы, затем он приобрел способность к трансформации отдельных органов, а потом и всего тела. Новое открытие себя завершилось тем, что он обнаружил в своем разуме психоклон Верховного Ллорна.

Господи, как же он тогда испугался! Казалось, что он окончательно теряет свою человеческую сущность и скользит по наклонной плоскости в какую-то пропасть, из которой уже не будет возврата. В битве с эскадрой Черного князя и в схватке с чудовищным штормом обнаружили его новые качества, делавшие Чейна куда более похожим на робота-сверхчеловека, чем на человека. Что могло произойти дальше, он не знал...

Но, вернувшись в Клондайк, он вновь почувствовал себя обычным человеком. Мэнисити после бурных событий последних дней был наполовину сожжен и разрушен, и он возглавил восстановительные работы. Одновременно пришлось вести войну с недобитыми отрядами князей, которые начали в городе террористическую войну. Хорошо, что ему на помощь пришли старые друзья: Джон Дилулло, Эрих Клайн, Гваатх, Банг, Рутледж и, разумеется, выздоровевший Рангор. Бедняга Бихел так и не смог окончательно оправиться от ран, полученных на космобриге в стычке с воинами Черного князя, и его пришлось отправить на скоростной яхте на Вегу. А вот Селдон, которому тоже изрядно досталось от слуг Аббебе, уезжать отказался наотрез. Причина была простой: маленький шотландец не желал расставаться со своей возлюбленной Селией. Поток неотложных дел захлестнул Чейна с головой, и почему-то это ему поначалу даже нравилось.

Прошло не так много времени, и жизнь на Мидасе понемногу вернулась в прежнее, нормальное русло. Мэр Популас, как и следовало ожидать, первым явился с повинной в резиденцию законного шерифа. Старый плут, увы, был совершенно незаменим и потому получил вождеденное прощение. О князе Франце Штольберге, последнем из оставшихся в живых самозванных шерифов, не поступало никаких вестей. Похоже, он затаился на одной из своих дальних тайных баз и пока не собирался показываться на свет.

Разумеется, не все шло так уж гладко. Особенно огорчил Чейна неприятный разговор с Селией. Юная жрица очень помогла флоту Эриха Клайна одержать верх над армией Триумвирата и заслужила искреннюю благодарность Чейна. Однако она почему-то плохо отнеслась к возвращению Милы и особенно к планам их будущей женитьбы. Наговорив массу дерзких слов, Селия со слезами убежала из его кабинета и с той поры не давала о себе знать.

Но больше всего Чейна тревожили мысли о Х'харне, который сейчас находился где-то на мирах Федерации Звезд. Это существо переселило свой разум в тело сверхнейна и отныне обладало огромной физической мощью и способностью к полной трансформации тела, сохранив при этом свою невероятную телепатическую силу. Х'харн теперь мог принять облик любого человека или гуманоида. Где он сейчас, что делает, к чему стремится? Об этом можно только догадываться... Хорошо еще, что в последние недели не поступало никаких сведений ни об Орденах Звездных крестоносцев, ни об Орде звездолетов-убийц. Эти две темные и могущественные силы затаились где-то в глубинах Галактики. Когда они выйдут на авансцену? И выйдут ли вообще? Секретарь вновь вошел в кабинет.

– Господин шериф, прикажете принести обед? Через десять минут начнется прием гостей по утвержденному вами графику. Первыми придут Представители строительной компании по поводу возведения нового моста через реку. Потом вы назначили встречу делегации с Саркати... ну, и так далее. Так как насчет обеда?

Чейн махнул рукой.

– Валяйте. Только скажите на кухне, чтобы тосты поджаривали не так сильно, как в прошлый раз. И кофе пусть сделают покрепче.

Секретарь кивнул и исчез.

Как ни странно, этот разговор доставил Чейну немалое удовольствие. «Черт побери, на моем месте так вел бы себя любой нормальный человек, – с удовлетворением подумал он. – Но я-то уже вроде бы не совсем человек! Хотя кто знает... Интересно, а чем питались сверхнейны? Вряд ли тостами и яичницей с беконом. Все-таки приятно быть просто человеком!» Все тайные механизмы, встроенные в его организм Верховным Ллорном, словно бы остановили свое движение. Сам психоклон тоже ничем не давал о себе знать. Да и о чем они могли говорить в повседневной, вполне обыденной жизни? Не станут же они обсуждать, скажем, проектную смету нового городского стадиона или архитектурные достоинства детского сада в Восточном квартале? Все это Верховному Ллорну просто неинтересно...

Неожиданная мысль заставила Чейна вздрогнуть. А если такая вполне заурядная жизнь приведет к тому, что его трансформация окончательно остановится или даже пойдет вспять? На самом деле, к чему божественная мудрость в таком деле, как утверждение бюджета Мидаса? И зачем нужны неуязвимость и фантастическая сила при решении спорных вопросов между обитаемыми планетами в системе звезды Элинии-сигма?.. Про штампованные ответы гражданам Клондайка и разговора нет, с таким делом справился бы даже Гваатх...

Наверное, Мила уже догадалась, что ее жених потихоньку возвращается с неба на реальную землю. Не зря она в последние недели так повеселела и не хочет говорить больше ни о чем, только о грядущей свадьбе.

– Кажется, Мила все-таки добилась своего... – пробормотал Чейн и с силой провел по лицу. – Неужели Галактический Мессия скончался, так и не успев ничего совершить? Ох, как мне не хватает мерзавца Шорра Кана! Этот тип не дал бы мне превратиться в заурядного чиновника. Он ежедневно напоминал бы о наших амбициозных планах по созданию Галактической Империи и не позволил бы мне утонуть в болоте повседневности! Хм-м... а ведь и сам Шорр Кан сейчас сидит по уши точно в таком же болоте. Он женился на принцессе Лианне и наслаждается семейной жизнью где-то на окраине Среднегалактической Империи, на маленькой планетке, подаренной императором Зартом Арном. Неисповедимы твои пути, о господи!

Чейн подошел к стене, где за занавесом находилась громадная карта Галактики. Прежде он любил часами стоять возле этой карты и размышлять о том, как станут развиваться события после нового появления Ордена и Орды. Но сейчас, как ни странно, ему совершенно не захотелось отодвигать занавес. А-а, черт с ней, с картой, да и с Галактикой тоже!

Эта мысль неприятно удивила молодого варганца. Давненько же он не рассуждал подобным образом! Хотя бывали времена, когда он и думать ни о чем не мог, кроме своего драгоценного кошелька и еще более драгоценного желудка. Быстро же он порос мхом!

Его размышления прервал аромат аппетитной яичницы. Официантка чинно вкатила столик, заставленный самыми разнообразными закусками, среди которых красовалась бутылочка легкого вина.

– Господин шериф, где прикажете накрыть стол? – с чарующей улыбкой осведомилась она. – В вашей столовой или, как обычно, в комнате для отдыха?

Поймав себя на том, что он с интересом разглядывает аппетитные формы официантки, Чейн нахмурился.

– Нет, Верия, оставьте столик здесь, в кабинете. У меня сегодня очень много работы, не хочется отвлекаться.

– Как прикажете, – еще ослепительней улыбнулась официантка и, повернувшись, показала столик в угол комнаты. При этом она так выразительно покачивала круглым задом, что Чейн невольно сглотнул. «Хорошо, что Мила уже ушла», – подумал он.

Остаток дня прошел в напряженной работе. Чейн встретился с двумя десятками влиятельных людей из дальних созвездий Клондайка, провел совещание руководителей силовых ведомств (отныне в Клондайке появились и такие структуры), потратил драгоценные полчаса на встречу с немногочисленными деятелями культуры Мидаса и в заключение дал короткое интервью журналистам ведущих мидасских газет.

Когда стрелки на золотых настенных часах показывали девять вечера, зазвенел один из трех десятков телефонов.

– Слушаю, – подняв трубку, устало произнес Чейн.

– Морган, ты свинья! – послышался в трубке возмущенный голос Милы.

– Почему? А-а, кажется, уже довольно поздно...

– Слабо сказано! Сначала разжег в женщине страсть, а потом, словно последний негодяй, даже не изнасиловал... Дорогой, я сейчас сижу в нашей спальне, и на мне больше нет свадебного платья.

– Вот как?

– Какого-нибудь другого платья на мне тоже нет.

– Это еще интереснее!

– Зато я надела новое белье – то самое, что мне сегодня привезли специальным рейсом с Земли. Я не говорила тебе, что, кроме свадебного наряда, заказала еще немного женских вещей?

– Представляю, сколько это – немного! Кажется, ты потратила за один раз более пяти миллионов кредитов?

– Морган, ты не просто свинья, но еще и жадная свинья! Невесты имеют право на небольшие женские слабости... Словом, я пока еще не ложусь спать, хотя очень устала сегодня. Ты же совсем не занимаешься свадебной церемонией, все свалил на меня и на мэра Популаса. А от него толку, как всегда, мало.

Чейн улыбнулся.

– Ладно, я скоро буду. Мне еще часок нужно поработать с бумагами, а потом я прилечу домой, словно птица!

Положив трубку, он удивленно покачал головой. «И что со мной сделала эта пигалица! – с тревогой подумал он. – Верховный Ллорн, отзовитесь! Мне чертовски нужен ваш совет. Я просто на глазах покрываюсь мхом, и этому должны очень обрадоваться наши враги... Уж не принял ли проклятый Х'харн облик моей замечательной невесты?»

Но ответа Чейн вновь не получил. Выругавшись, он сел за стол и придвинул к себе толстую пачку документов.

В дверь негромко постучали.

Подняв голову, Чейн недовольно спросил:

– Ну, кто еще там? Фейх, если ты принесешь хотя бы еще один документ, я разрежу тебя на кусочки!

Глава 2

В коридоре послышалась какая-то возня. Дверь распахнулась, и на пороге появился высокий, ладно скроенный мужчина в роскошной военной форме.

Чейн вскочил с кресла:

– Рендвал! Вот это сюрприз. Я ждал вас только к концу недели.

Адмирал Внешней Разведки вошел в кабинет. На его красивом, гладко выбритом лице сияла добродушная улыбка.

– Господин шериф, простите за самовольный визит. Надеюсь, вы не станете депортировать меня с Мидаса?

Чейн поспешил к нему навстречу. Мужчины обменялись крепким рукопожатием, а потом обнялись. Отношения между ними никогда не были особенно дружескими, но время меняет многое. К тому же Мила более восьми лет работала во Внешней Разведке и являлась одним из лучших агентов этого ведомства. Кажется, когда-то ее и Рендвала связывали какие-то личные отношения, но Чейн старался не задавать невесте лишних вопросов на эту опасную тему.

– Рад, очень рад, – сказал он и указал на кресло, стоящее возле стола. – Насколько я понимаю, вы прилетели на Мидас не только для того, чтобы вскоре поучаствовать в нашем празднестве...

– Увы, увy! – Рендвал развел руками. – Как только в Совете Федерации узнали о том, что вы с Милой пригласили меня на свадебную церемонию, то сразу же нагроулили по уши массой официальных поручений. Их оказалось столько, что я решил прилететь на неделю раньше, чем планировал. Что тут поделаешь? Придется совмещать приятное с полезным.

Чейн достал из ящика стола бутылку бренди и два бокала. Наполнив их, он протянул бокал гостю:

– Так или иначе, я очень рад видеть вас, адмирал. Честно говоря, за последние недели я настолько завяз в местных проблемах, что уже начинаю забывать о том, что в Галактике есть кое-что, кроме моего мохнатого секретаря Фейха... Ну, за встречу!

Они выпили.

Рендвал отстегнул с пояса кинжал с удивительно красивыми ножнами, усыпанными драгоценными камнями, и рукоятью, выполненной в форме золотой змейки. Встав, он протянул оружие Чейну:

– Господин шериф, я привез с собой немало подарков для вас и вашей очаровательной невесты. Но сегодня я хочу вручить вам от имени Совета Федерации этот маршалский кинжал. Такого оружия удостоиваются только высшие офицеры, причем исключительно за выдающиеся воинские заслуги. Лишь пять человек в Федерации ныне владеют такими кинжалами, в том числе и наш общий друг адмирал Претт. Мне, увy, еще далеко до такой награды, но я чертовски рад за вас, дружище!

Чейн встал с кресла и принял кинжал. Он был искренне растроган. Черт побери, выходит, на Веге по-прежнему ценят Моргана Чейна! Старина Претт, конечно же, несколько погорячился, когда заставил его уволиться с флота «по собственному желанию». Клондайк очень важен для Федерации в стратегическом плане, а это перевесит любые недоразумения личного плана. Наверное, вскоре после свадьбы ему без шума и помпы вернут титул вице-адмирала флота. А потом, глядишь, пришлют в его распоряжение новую Третью эскадру Патруля. Политика – это искусство компромисса, и вояке Претту волей-неволей придется смириться с этой старой истиной.

Варганец хотел было положить кинжал на стол, но Рендвал с улыбкой сказал:

– Морган, не нарушайте древний ритуал. Надо извлечь оружие из ножен и поцеловать сначала его клинок, а потом дважды – рукоять.

Пожав плечами, Чейн вынул кинжал и поцеловал его лезвие. Внезапно он ощутил смутную тревогу. Почему-то ему в голову пришла мысль о яде. «Чепуха, мне не страшны никакие яды! – подумал он. – Мне вообще сейчас ничего не страшно...»

Но едва он прикоснулся губами к рукояти, как глаза золотистой змейки внезапно зажглись пурпурным светом. Голова металлического гада приподнялась – и он стремительно ворвался в приоткрытый рот Чейна!

На несколько мгновений варганец оцепенел. Металлическая змейка пробралась в его горло и поползла дальше, направляясь в желудок. Дыхание у Чейна сперло, на глазах выступили слезы.

Когда он вновь обрел способность двигаться, то сразу же выхватил из кобуры бластер и наставил его на Рендвала.

– Проклятие... – просипел он, ощущая в животе неприятный, шевелящийся холод. – Славный же подарочек мне прислали с Веги!

Рендвал вздохнул, с горечью глядя на варганца.

– Морган, поверьте, я очень сожалею... Но я человек военный и вынужден выполнять приказы командования. А теперь, если хотите, можете убить меня.

Чейн ошеломленно глядел на побледневшего адмирала. Варганец все еще не мог поверить в такое коварство.

Рухнув на кресло, он машинально погладил живот. Змейка слегка пошевелилась, но никакой боли он не ощущал. Да и что эта металлическая тварь могла с ним сделать? Выпустить яд? Разорвать зубами его внутренности?

– Неясно, на что вы рассчитываете, – спрятав бластер, спокойно промолвил Чейн. – Разве адмирал Претт не доложил Совету о трансформации моего тела? Сомневаюсь, что меня можно отравить. Уж лучше бы вы сожгли меня бластером! Хотя и это вряд ли сработало бы.

Поняв, что немедленная смерть ему не угрожает, Рендвал слегка успокоился. Усевшись в кресло, он достал из кармана портсигар и протянул его хозяину кабинета:

– Хотите курить, Морган? Это прекрасные кубинские сигары, лучшие в Галактике. Их невозможно достать даже на Земле, поскольку остров Свободы там вот уже бог знает сколько веков живет по своим нелепым законам и за это подвергнут экономической блокаде. Однако у меня в Гаване работает опытный агент, который в свободное время занимается контрабандой сигар.

Чейн покачал головой, пытливо глядя на гостя.

– Спасибо, но я бросил курить. Это вредно для здоровья. К тому же ваша змейка уже напичкала мой организм самыми сильными ядами, не так ли?

– О-о, вряд ли вам теперь повредит хорошая сигара! И насчет яда тоже можете не беспокоиться. Адмирал Претт предоставил Штабу исчерпывающую информацию о вашем нынешнем состоянии. Лучшие ученые Федерации три недели изобретали надежный способ, с помощью которого вас можно убить.

– И что же, нашли? – поинтересовался Чейн.

– Яды всех видов были выброшены в мусорную корзину. Туда же вскоре последовали холодное и огнестрельное оружие всех типов, сильные кислоты, парализующие газы и прочая химия. Ученые решили, что лучше всего было бы связать вас, посадить в ракету и направить в недра самой горячей звезды. Но вряд ли найдется веревка, которой вас можно связать, и ракета, из которой вы не смогли бы вырваться. Есть мнение, что вы могли бы, в случае необходимости, даже передвигаться в космосе без скафандра и притом со сверхсветовой скоростью...

– Вот как? – брови Чейна удивленно приподнялись. – Не знал... Спасибо, буду иметь в виду.

Рендвал мрачно усмехнулся. Закурив, он выпустил струйку сизого дыма.

– Вряд ли вам это понадобится, Морган. Змейку создавали лучшие мастера-ванриане. Металлический гад начинен особым, обогащенным радитом. Через некоторое время этот заряд взорвется, и от вас останется лишь горстка молекул. Сомневаюсь, что вы сумеете потом воскреснуть! А если такое чудо все же произойдет, то на это здание вскоре обрушатся радитовые бомбы! Тогда от вас останутся уже не молекулы, а только атомы. Еще раз повторяю, что мне очень не хотелось выполнять это задание. Но так решил Штаб, причем подавляющим большинством голосов! Чейн был ошарашен.

– Пьяное небо, эти вояки сошли с ума! Я столько сделал для Федерации... К тому же я самый надежный ее союзник в этой части Галактики!

Рендвал кивнул.

– Да, это верно. Но Совет крайне напуган сообщением адмирала Претта о вашем пере рождении. Никто не знает, в кого или во что вы превратитесь, когда заложенная в вас программа до конца сработает. Быть может, вы станете опаснее любого Ордена Звездных крестоносцев! За примерами далеко ходить не надо. Прежде вы прославились как миротворец, а сейчас хотите втянуть Федерацию в галактическую войну с Орденем. А он сейчас, по нашим данным, базируется в малонаселенном скоплении звезд в Денебе и занимается обращением в истинную веру местных дикарей. Никаких агрессивных действий озэки по отношению к Федерации до сих пор не предпринимали, и даже признаков подготовки к будущей войне мы не заметили. Зачем же нам воевать с ними? Признайтесь: чего вы на самом деле добиваетесь, Морган?

Чейн хотел ответить, но вдруг почувствовал, что не может шевелить языком. Рендвал удовлетворенно усмехнулся.

– Вижу, что змейка работает прекрасно. Ученые понимали, что вас нельзя убить ядами, но они нашли сильнодействующий препарат, который может вас на время парализовать. Чертовски рад, что они не ошиблись! До взрыва радитового заряда осталось... э-э, две с половиной минуты. Вполне достаточно времени, чтобы унести ноги подальше от этого здания! Жаль только, не удастся провести эвакуацию ваших сотрудников, но тут уж ничего не поделаешь. Прощайте, Морган, и не держите на меня зла! На моем месте так поступил бы каждый патриот Федерации.

Рендвал поднялся с кресла, погасил сигару о край полированного стола, а затем направился к выходу.

Чейн с бессильной яростью смотрел ему вслед. Он отчаянно пытался пошевелиться, но яд, выпущенный змейкой, парализовал его руки и ноги.

«Верховный Ллорн, я погиб!» – мысленно воззвал он. И с радостью услышал еле слышимый, глухой мнемоголос: «Нет, еще не все потеряно. Я работаю...»

Рендвал уже начал открывать дверь, когда услышал позади шум. Спустя несколько мгновений он увидел, что стоит в углу кабинета, привязанный прочной бечевой к отопительной батарее.

– Черт побери... – пробормотал адмирал, ошеломленно глядя на Чейна. – Как вам это удалось?

Варганец даже не взглянул в его сторону. Он подошел к окну, сложил руки на груди и задумался.

Рендвал попытался вырваться, но он был связан очень надежно.

– Дьявол! – с ненавистью прошептал адмирал. Он дернулся еще несколько раз, но потом затих. Чейн никуда не собирался уходить, а это означало, что через минуту с лишним все вокруг превратится в огненный ад.

Рендвала охватило отчаяние, но он быстро смирился с судьбой. В глубине души адмирал и прежде понимал, что от Чейна так просто не уйти. Но смертельный риск был частью его работы. Главное, что он выполнил приказ и погибнет как воин.

Проходили томительные секунды. Рендвал не отрывал взгляда от настенных часов и мысленно гадал, сколько же еще движений должна сделать длинная стрелка. Десять секунд... пятнадцать... двадцать... двадцать пять. Странно! Взрыватель вроде бы уже должен сработать. Сорок секунд... сорок пять... Минута! Нет, здесь явно что-то пошло не так!

Вдруг Чейн содрогнулся всем телом и дико закричал, закинув голову. «Ну, наконец-то!» – подумал Рендвал и невольно зажмурился, ожидая взрыва.

Но ничего не произошло. Вновь открыв изумленные глаза, Рендвал увидел, как из открытого рта Чейна выскользнула золотистая змейка. Упав на пол, она начала судорожно извиваться, а затем затихла. Рубиновые глазки металлического гада погасли.

– Не может быть! – в испуге закричал Рендвал. – Как вы сделали *это*?!

Чейн глубоко вздохнул, а потом повернулся и с улыбкой посмотрел на потрясенного адмирала.

– Не понимаю... – бормотал Рендвал, сотрясаясь всем телом. – Ничего не понимаю! Лучшие специалисты Федерации гарантировали, что никто и ничто не сможет остановить механизм взрывателя. Господи, спаси! Мы знали, что вы уже не человек, но, кажется, все зашло куда дальше, чем мы предполагали... Ну, убей же меня, чудовище, убей!

Рендвал в ужасе закрыл глаза, готовясь к мучительной смерти от рук бессмертного и неуязвимого монстра.

Но варганец только расхохотался в ответ. Он легко разорвал путы, сковывающие Рендвала, а потом протянул ему полный бокал бренди.

– Не беспокойтесь, адмирал, я остался тем же Морганом Чейном, что и прежде. Хочу выпить за вашу смелость! Ведь вы шли на верную смерть. Те, кто вас послал, прекрасно это понимали, но такие мелочи их мало волновали. Кстати, уж не Х'харн ли ныне пробрался в ваш Штаб? Пьяное небо, да он же мог принять облик самого начальника Штаба!

Рендвал залпом выпил бренди и почувствовал себя чуть лучше.

– Не вижу ничего подозрительного в решении Штаба. Вы стали фактором большого военного риска, Чейн, а в таких случаях мы не привыкли церемониться. Что значит жизнь одного человека по сравнению с безопасностью Федерации? Черт побери, вы еще опаснее, чем полагают на Веге! Надо было сразу сбросить радиовые бомбы на вашу резиденцию.

– Наверное, – согласился варганец. – Спасибо, что предупредили, буду теперь осторожнее. Хотите еще бренди? Или вы собираетесь еще чем-нибудь убить меня? Нет? Ну, тогда не буду вас задерживать, адмирал. А Миле я скажу, что вы вынуждены были сегодня же отбыть на Вегу по очень срочным делам. Кстати, вы ведь именно туда сейчас и полетите, верно?

Разразившись проклятиями, Рендвал выбежал из кабинета. Он был в полном отчаянии от того, что не смог выполнить приказ. И это, возможно, грозило Федерации очень большими неприятностями!

Такого позора пережить он не мог. Оказавшись в коридоре, Рендвал дрожащими руками вынул из потайного кармана кителя миниатюрный бластер и выстрелил себе в сердце. Вернее, попытался выстрелить, потому что палец так и не смог нажать на спусковой крючок.

Из раскрытой двери слышался смех.

– Дьявол! – возопил Рендвал и торопливо покинул резиденцию, даже не взглянув на охранников и на беднягу Фейха, парализованных ударами его станнера.

Глава 3

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. На Мидас собирались приехать около двух тысяч гостей из разных миров Клондайка. Особенно многочисленной должна была стать делегация с Саркатии – планеты, возглавившей восстание пограничников против Триумвирата самозванцев. Эрих Клайн, Дилулло и три заместителя мэра Мэни-сити почти все время проводили в космопорте, где принимали гостей и решали вопросы их расселения по гостиницам и частным домам. А мэр Популас, отложив в сторону все текущие дела, лично занимался организацией свадебной церемонии. Он буквально из кожи лез, чтобы угодить шерифу и его привередливой невесте. Своим рвением мэр надеялся заслужить окончательное прощение Чейна за предательское сотрудничество с Триумвиратом. Подобные же цели лелеяли и многие знатные люди столицы, запятнавшие себя контактом с князьями. Мэр заставил их щедро раскошелиться, не забыв, конечно, слегка пожить при этом.

По разработанному Популасом сценарию, празднество должно было начаться через неделю, в субботу, в десять часов утра По центральной улице Мэни-сити пройдет пышное карнавальное шествие. Затем свадебный кортеж направится к центральному собору, где и должно состояться венчание по обычаям терранской католической церкви (на этом настаивала Мила, и Чейн не возражал). Потом новобрачные и самые почетные гости расположатся на трибуне, в центре площади Согласия, и станут зрителями большого и пышного представления. Около двух часов после полудня в крупнейшем казино города начнется большой праздничный пир. Одновременно на всех площадях пройдут народные гуляния. Вечером состоится феерическое действо на реке, которое завершится фантастической красоты фейерверком. Ну, и так далее...

Мила принимала самое деятельное участие в работе организационного комитета. Одновременно она руководила отделкой новой личной резиденции шерифа. Разумеется, все работы проводились за счет городской казны и щедрых пожертвований местной деловой элиты.

Рыжеволосая красавица проявила в полной мере свою невероятную энергию. В то же время она буквально замучила городские власти и строителей придирчивостью. Так, она заставила строителей трижды менять кафель в подземном бассейне и раз пять менять планировку комнат. О тщательности подбора мебели и говорить не приходилось. Ежедневно личный космопорт шерифа принимал транспорты с Земли, Веги-3 и даже из Лиги Свободных Миров, под завязку набитые спальными и гостинными гарнитурами – разумеется, самыми дорогими и роскошными.

Вся эта бурная деятельность не прошла незамеченной. Среди горожан поползли не очень добрые сплетни о Миле. Все мидассцы уже поняли, что первая гранд-дама Клондайка далеко не подарок и они с нею еще наплачутся. Пошли разговоры и о дополнительном налоге, который якобы целиком будет предназначен для осуществления многочисленных фантазий будущей супруги шерифа.

До Чейна эти слухи и сплетни пока не доходили, да ему было не до болтовни ошарашенных горожан. Он затеял целый комплекс экономических и законотворческих реформ, которые должны были превратить Клондайк в по-настоящему цивилизованное звездное сообщество. В его резиденции поселились несколько десятков консультантов с Веги-3 и Земли. Они получали огромные деньги за свои бесценные советы, но и работали, наравне с шерифом, почти круглосуточно. Неутомимость Чейна приводила их в отчаяние, но что тут можно было поделать?

Как бы удивились все эти советники, если бы узнали, что стало причиной такой бешеной работоспособности шерифа! Чейну было вообще начхать на все реформы, но эта деятельность поглощала его целиком и отвлекала от различных не очень-то веселых мыслей.

Инцидент с Рендвалом потряс его до глубины души, и Чейн делал все возможное, чтобы не дать себе времени на осмысление случившегося.

Увы, Чейну так и не удалось до конца утонуть в бурном потоке повседневности. Волей-неволей ему приходилось ежедневно хотя бы три часа проводить во сне. Вот тут-то все и начиналось...

Ситуация сложилась на самом деле архисложная. Больше не оставалось сомнений в том, что Х'харн сумел-таки пробраться в высшие эшелоны власти Федерации. Недавно он наверняка побывал в Штабе. Вряд ли его главной целью было уничтожение Морган Чейна – скорее он решал какие-то другие, более важные задачи. Например, своими действиями и приказами он мог заметно уменьшить боеспособность космического флота Федерации. Куда Х'харн двинется дальше? В правительство? Или в Совет Федерации? Кто знает...

Так или иначе, на Земле и Веге больше не осталось даже малейших сомнений, кто таков Морган Чейн. Наверняка в штат резиденции шерифа внедрены тайные агенты Внешней Разведки, которые следят за каждым его шагом. Хотя в сложившейся ситуации это не так уж плохо. Волей-неволей агенты должны докладывать своим начальникам, что шериф ведет себя как типичный администратор и рьяный реформатор. Но успокоит ли это Штаб и Совет Федерации? Вряд ли. А это значит, что в самом ближайшем времени ему могут при-слать очередной подарочек.

Но еще больше Чейна тревожило молчание Верховного Ллорна. Вызволив нового Хранителя из губительной ловушки, психоклон больше ничем не обнаруживал своего присутствия. Наверное, ему была просто неинтересна вся эта мелкая суeta вроде закона об обязательном пятилетнем образовании юных пограничников или проекта, ограничивающего продажу несовершеннолетним гражданам тяжелого оружия и взрывчатки. Верховный Ллорн, конечно же, ожидал от него совершенно иных действий, но и не желал форсировать события. Наверное, Ллорн понимал, что Чейн будет еще долго отчаянно цепляться за свою человеческую сущность, но не сомневался в исходе этой борьбы.

До свадьбы осталось трое суток, когда к Чейну явился неожиданный посетитель. В самом начале заседания шерифа с мидасскими банкирами в кабинет вошла женщина в фиолетовом плаще. Поклонившись шерифу, она молча указала на распахнутую дверь.

Банкиры немедленно поднялись со стульев, собрали бумаги и, не прощаясь, вышли из кабинета. Женщина тотчас закрыла за ними дверь. Отчетливо щелкнул замок.

– Черт побери! – изумленно воскликнул Чейн. – Почему эти люди ушли? Они целый месяц добивались встречи со мной, наверняка заплатили Фейху и его банде взяточников десятки тысяч кредитов... Ничего не понимаю!

Женщина откинула капюшон плаща, и Чейн запнулся.

– Селия? Вот это сюрприз!

Прошло уже два месяца после их последней встречи. С тех пор шериф потерял из виду молодую жрицу. Эрих Клайн рассказывал, что Селия, с помощью жен банкиров, собрала большие денежные средства и занялась восстановлением сгоревшего Храма Судьбы. Одновременно она проводила где-то на окраине Мэни-сити занятия школы Судьбы, лучшие выпускницы которой должны были стать служительницами вновь восстановленного храма. Клайн дважды передавал Селии предложение шерифа о встрече, но та каждый раз уклонялась от этого под благовидными предложениями.

Селия еще раз поклонилась Чейну, а затем устремила на него сияющие глаза. Только сейчас варганец понял, как разительно изменилась бывшая уличная танцовщица и воровка. Прежде она никогда не умела пользоваться косметикой, а сейчас выглядела так, словно про-

вела не один день в лучших салонах красоты Мэни-сити. Ее прежняя незатейливая мило-видность куда-то исчезла, и перед Чейном стояла самая настоящая красавица. Осанка жрицы стала куда более уверенной и более того – величественной. А глаза... «Черт побери, – подумал Чейн, – у нее стали совсем другие, фиалковые глаза! И такие, что в них можно утонуть, как это было с...»

Селия слегка улыбнулась краешками губ.

– Ты вспомнил кого-то из своих прежних женщин, Морган? – мягким, бархатным голосом спросила она. – Напрасно! Их уже нет и никогда не будет рядом с тобой. А я – здесь.

Чейн встал из-за стола и подошел к Селии. Почему-то он не мог оторвать взгляд от ее манящих, магических глаз. Внезапно он ощутил странное, непривычное волнение.

– Что значит – здесь? – тихо промолвил он. Молодая жрица рассмеялась.

– Скоро узнаешь... Морган, ты сильно изменился! Даже больше, чем я ожидала.

– И ты тоже очень изменилась... Пьяное небо, да что я говорю? Тебя и вовсе не узнать! Можно только позавидовать Селдону...

– Можно, – кивнула Селия. – Но не стоит этого делать. Мы уже месяц как расстались. Ты не знал?

– Нет... Хотя я давно не видел Патрика. Клайн вроде бы говорил, что наш общий друг запил... Но такое с ним случалось и раньше.

Селия покачала головой.

– Нет, такого с ним еще не случалось... Хотя это уже не имеет значения. Я рассталась не с ним, а со своим прошлым, и ничуть не жалею об этом. Морган, пойдем.

Чейн вздрогнул и посмотрел на часы. Половина десятого, у него на этот вечер намечено еще несколько важных встреч. А потом ему надо было птицей лететь к Миле, которая, несмотря на всю свою бешеную деятельность, сохранила прежнюю, ненасытную любовьобильность.

«Куда мы должны идти?» – хотел было спросить он, но неожиданно в его голове прозвучал чей-то тихий голос: «Иди». И это был без сомнения голос Верховного Ллорна!

Варганец без колебаний последовал за Селией к выходу. Впервые тайный опекун так явно вмешался в его личную жизнь, и это явно не было случайностью. Но...

– Подожди! – буквально на пороге он схватил Селию за руку. – Нас могут не совсем правильно понять... Словом, можно выйти через черный ход в моей комнате отдыха.

– Какая разница? – не повернув головы, равнодушно проронила Селия.

В приемной сидело более двух десятков людей и гуманоидов, терпеливо ожидающих своей очереди. Здесь же находились Фейх и двое его помощников.

Как ни странно, никто из них словно бы не заметил, что Чейн вышел из кабинета.

Селия негромко сказала:

– Прием на сегодня закончен. Через пять минут все должны выйти из приемной. Фейх, позвони госпоже Ютанович и сообщи, что Чейн срочно уехал в соседний город по очень важным делам и придет только завтра к обеду.

Фейх кивнул, даже не повернув в ее сторону голову.

– Слушаюсь, госпожа.

– Нет, неверно, – поправила его Селия. – Приказ тебе отдал сам Морган Чейн.

– Понял. Слушаюсь, господин шериф, – бесцветным голосом проговорил секретарь.

Чейн озадаченно нахмурился. Он знал о телепатической силе молодой жрицы, но то, что происходило сейчас, больше походило на волшебство!

«Нет, я вовсе не волшебница, – услышал он мнемоголос Селии. – Ты отныне обладаешь куда большими возможностями, чем я или кто-либо другой. Но я чувствую, что это только начало... Тот, кто находится в тебе, – это твой бог?»

«Почти. Это психоклон Верховного Ллорна, главы расы бывших Хранителей Галактики. Еще недавно я даже не подозревал о том, что он поселился в моем мозгу!»

«Даже на расстоянии ощущаю его могущество. Твой друг не хочет со мной разговаривать, но я чувствую его благожелательное отношение. Кажется, он улыбается».

«Не помню, чтобы Верховный Ллорн когда-либо улыбался! По-моему, с мимикой у него было вообще неважно. Хотя наша встреча там, на базе Ллорнов, была очень короткой... Селия, куда ты меня ведешь?»

«Увидишь. Морган, поверь, я знаю, что делаю. Не сопротивляйся!»

– Разве я сопротивляюсь... – пробормотал варганец.

Выйдя из резиденции (разумеется, охрана даже не заметила его), Чейн направился к своему джипу. Но Селия взяла его за руку и повела за угол здания. Там их поджидала двуколка, запряженная в пару птицеобразных скакунов. Чейн вздрогнул, вспомнив, что именно в такой повозке он впервые увидел свою возлюбленную Ормеру. Кажется, там они впервые поцеловались... Или это произошло позже, когда они оказались вдвоем на речном корабле?

Он попытался вспомнить, как же все происходило у него с Ормерой на самом деле, но не смог. Едва сев в двуколку, он напрочь забыл о своей трагически погибшей возлюбленной. Селия тихо сидела рядом, и он ощущал запах ее необычных, сладковатых духов. Их запах действовал возбуждающе... Да нет же, при чем здесь духи! Его возбуждала эта, новая Селия!

Чейн судорожно сглотнул. Только сейчас он осознал, в какую переделку попал. Мила... она наверняка сразу же начнет что-то подозревать! Раньше трудно было предположить, что она настолько ревнива. А до свадьбы осталось всего несколько дней... Нет, нужно собрать в кулак всю волю и бежать, пока не стало поздно!

Но он даже не пошевелился.

Вечерело, когда двуколка остановилась возле Храма Судьбы. Вокруг него еще стояли строительные леса, но в основном работы закончились. Площадь выглядела непривычно пустынной, в окнах не светилось даже огонька.

– Морган, ты помнишь, как больше года назад мы уже приезжали сюда? – тихо спросила Селия.

– Да. Тогда ты заставила меня пройти обряд посвящения в жрецы Судьбы. Помню, меня это здорово удивило. Кажется, в вашей религии мужчины считаются существами второго сорта.

– Верно. Но во всех правилах есть свои исключения. Морган, тебе предстоит пройти особый путь. Я об этом узнала гораздо раньше. Только не спрашивай как... Пойдем.

Чейн вышел из двуколки и подал своей спутнице руку. Они наконец-то соприкоснулись, и это подействовало на Чейна, словно удар живой молнии. «Безумец, что я делаю? – проскользнуло в его голове. – Мила никогда этого не простит».

Только сейчас он заметил, что на козлах двуколки никого не было. А это означало, что Селия умела телепатически управлять не только людьми, но и животными с других планет. На что же еще способна эта женщина? И что у нее на уме? Он уже получил от одного старого друга, адмирала Рендвала, первый славный «подарочек», не получит ли сейчас второй?

Но ему совсем расхотелось сопротивляться. Напротив, возникло ощущение, что он словно бы начинает просыпаться от долгого и тягостного сна. Голос Верховного Ллорна молчал, но это молчание очень походило на одобрительное согласие.

Высокие створки сами собой распахнулись, и они вошли в Храм Судьбы. Их окутала мгла, и Чейн услышал дыхание своей спутницы. Похоже, Селия была взволнована происходящим ничуть не меньше, чем он сам.

Юная женщина судорожно схватила его за руку и потянула куда-то во тьму.

– Пойдем... – прошептала она. – Я хочу отдаться тебе на алтаре. Это великий грех, но я знаю – так надо.

* * *

Чейну казалось, что такого наслаждения он не испытывал никогда в жизни. Обнаженная, влажная от благовоний, Селия, разметавшись, лежала на каменном алтаре и стонала при каждом его движении. И прежде варганец поражал своих любовниц неустойчивостью и сумасшедшей страстью, но то, что происходило сейчас, поражало его самого. Казалось, что в образе молоденькой жрицы воплотились все прекрасные женщины, когда-либо жившие на Мидасе. Все они желали будущего Мессию, все хотели принять в свое лоно хоть каплю его телесной влаги, все мечтали о том, что эта капля окажется живительной... А он, в свою очередь, хотел прорасти в бесчисленных любовницах своим семенем, продолжив в сыновьях и дочерях род Чейнов.

По обе стороны от алтаря мерцали высокие светильники, бросая колеблющиеся отблески на обнаженные тела ненасытных любовников. Где-то рядом, в одном из приделов Храма, звучала едва различимая музыка. Прохладный воздух был насыщен запахами благовоний, увеличивающими и без того горячее желание варганца.

Когда он изошел в третий раз, Селия издала болезненный стон и слегка отстранилась от него.

– Хватит... Милый... дай мне немного отдохнуть, – взмолилась она.

Опомнившись, Чейн привстал на колени. Селия лежала перед ним, словно вспаханное поле, и смотрела на него через щелочки едва приоткрытых век. На ее губах играла улыбка удовлетворения. Чувствовалось, что она еще не насытилась и нуждалась только в короткой паузе перед началом новых ласк.

Где-то позади послышался едва слышный скрип. Чейн обернулся и увидел, как в темноте появилась узкая полоска желтого света. Послышалось чье-то сдавленное восклицание, и свет погас.

– Что это было? – оторопело спросил Чейн. Селия тихонько рассмеялась.

– Неважно. Теперь это уже неважно. Иди ко мне, милый...

– Милый... – пробормотал варганец и с силой провел ладонями по влажному, разгоряченному лицу. – Мила?! Это была она?

– Какая разница?... Да.

– Но откуда она узнала?... Дьявол, это ты привела Милу сюда?

Селия промолчала, но ее молчание казалось красноречивее любых слов.

– Пьяное небо, в какую же ловушку ты меня загнала!.. Мила... что она теперь станет делать? Просто удивительно, что она не разрядила в нас бластеры!

– Пыталась. Но я не дала.

– Что же будет дальше?

– Вашей свадьбы не будет, только и всего.

– Дьявол, тысяча раз дьявол! Зачем тебе это понадобилось, Селия? Я же не собираюсь на тебе жениться, черт бы тебя побрал!

– Мне этого и не нужно, – спокойно ответила молодая женщина. Она заложила руки за спину и с легкой насмешкой рассматривала своего расстроенного любовника. – Морган, не беспокойся. Я стану тебе не женой, а верной рабой. Уже забыл, как тебе прежде не везло с женщинами? Все это неслучайно, ты просто не создан для семейной жизни. Поверь, Мила вскоре стала бы для тебя тяжелой обузой. К тому же она никогда не станет до конца искренней, в ней будет всегда жить агент Внешней Разведки. Думаешь, она только по собственной инициативе пыталась все эти два месяца превратить Хранителя в обычного чиновника? Нет, таков был приказ адмирала Претта. Правда, на этот раз приказ начальства полностью совпа-

дал с ее личными желаниями... Но разве тебя уже не стала тяготить роль мелкого правителя, каких в Галактике тысячи?

Чейн опустил голову. Слова Селии попали в самую больную точку.

– Да, это так... Но мне вовсе не хотелось вручить Миле накануне нашей свадьбы подобный подарок!

Селия жестко сощурила глаза.

– А разве начальник Милы, адмирал Рендвал, не пытался совершить нечто подобное? Больше того, он хотел убить тебя! Конечно, Мила не знала про его задание, но если бы Штаб отдал такой приказ лично ей... Думаешь, она пожалела бы своего жениха, которого Штаб признал самым опасным субъектом для Федерации Звезд?

Чейн не знал, что ответить. Не хотелось верить, что Мила хладнокровно попыталась бы его убить. И в то же время нельзя поручиться, что все произошло бы иначе.

Заметив на его лице смятение, Селия не сдержала удовлетворенной улыбки. Протянув руки, она прошептала:

– Забудь обо всем, мой повелитель... Все случилось так, как и должно было случиться. Поверь моим словам Предсказательницы, а еще больше – молчанию твоего опекуна Ллорна! Ну, иди же ко мне, я уже успела соскучиться.

И Чейн, отбросив последние сомнения, рванул ввысь по нескончаемой лестнице наслаждения.

Глава 4

На следующий день Мэни-сити проснулся от сильного запаха гари. Утренний туман, окутавший город, превратился в плотную дымку. Видимость сократилась до ста метров. Воздух оказался настолько едким, что стало трудно дышать. Особенно плохо себя почувствовали гуманоиды, привыкшие на своих родных, почти лишенных промышленности мирах к идеально чистой атмосфере.

Вскоре на улицах послышался рев сирен. Пожарные машины помчались в разные концы города, чтобы тушить пожары. Кое-где началась паника. Горожане решили, что на Мэни-сити напал десант князя Штольберга и снова началась гражданская война.

Однако вскоре по радио зазвучали успокаивающие новости. Оказывается, горели не здания, а всего лишь разнообразные сооружения, возведенные за последние недели специально для проведения праздничной церемонии бракосочетания шерифа и его невесты. Пожарные, проявив героизм и самоотверженность, быстро справились с огнем и не дали пламени распространиться по городу.

Но к полудню дымка не рассеялась, а напротив – стала еще гуще. Даже довольно сильный восточный ветер ничуть не улучшил ситуацию. И тогда по городу поползли слухи, что горят окрестные леса и высохшие торфяные болота, причем сразу в нескольких направлениях от города.

Надо сказать, что пожары на Мидасе, отличавшемся довольно засушливым и жарким климатом, не являлись столь уж редким делом. Однажды, более ста лет назад, сильный пожар полностью уничтожил Таргейн – городок пограничников на южном полушарии планеты. Его построили прямо посреди леса, и неразумные строители сами случайно вызвали пожар, уничтоживший плоды их многолетних трудов.

В окрестностях Мэни-сити тоже не раз случались возгорания, и огонь порой охватывал сравнительно большие площади. Но чтобы огонь вспыхнул сразу с нескольких сторон... Все это явно походило на дело чьих-то недобрых рук. И было нетрудно догадаться, кто причастен к злодеяниям. Не иначе как проклятый Франц Штольберг захотел отомстить жителям столицы Клондайка!

Совсем иные настроения витали в мэрии. Донатас Популас с раннего утра возглавил штаб по тушению пожаров. Когда очаги возгорания в городе были уничтожены, он позвонил шерифу. Чейн только недавно приехал в свою резиденцию и пребывал в весьма скверном расположении духа.

Мэр Популас коротко поведал о своих действиях, похвалил самоотверженность городских пожарных, а потом неожиданно заявил:

– Господин шериф, я выполнил свою часть работы. Но едкая дымка над городом не рассеется до тех пор, пока не будут погашены все очаги возгорания в окрестностях Мэни-сити. А это сделать очень непросто. Горят торфяные болота, а их потушить водой из пожарных машин невозможно. Надо принимать другие, более серьезные меры!

– Вот и принимайте, – буркнул Чейн, морщась от головной боли. – Вы мэр или кто?

– Да, я мэр Мэни-сити, – согласился Популас. – Но окрестности города не входят в мое ведение. Ими должно заниматься правительство Мидаса.

– Но вы и есть правительство Мидаса! – запротестовал Чейн. – Другого нет, вы это отлично знаете.

Популас захихикал.

– Да, я это знаю. Когда-то мы на Мидасе пытались создать общие управленческие структуры, но мэры городов так и не сумели договориться. И потому у нас каждый сам за себя. Для Клондайка это всеобщий закон! Как ни крути, получается, что правительство

Мидаса – это вы, глубокоуважаемый шериф! Вам и тушить пожары. У меня просто нет соответствующих ресурсов.

Чейн выругался. Только этой головной боли ему сейчас не хватает! А тут еще и Мила...

– А еще ваша Мила... – неожиданно в унисон его мыслям загадочно произнес Популас.

Варганец вздрогнул.

– Мила? О чем вы?

– Даже не знаю, как сказать... Меня сразу насторожило, что загорелись только объекты, возведенные к вашей свадебной церемонии. Причем это произошло одновременно в разных частях города.

Сердце у Чейна сжалось. «Началось», – подумал он.

– А при чем здесь Мила?

– Э-э... Есть очевидцы, которые утверждают, будто ранним утром видели на городских улицах человека в кожаном комбинезоне и закрытом шлеме. Он мчался на известном всем ревущем мотоцикле. На багажнике находились две большие канистры...

– Понятно. А что известно о пожарах в окрестностях города? Думаете, к ним тоже причастна моя бывшая невеста?

– Бывшая? – деланно изумился мэр. – Какая печальная новость! Просто не верю своим ушам...

– Перестаньте валять дурака, Донатас! Вы давно уже все поняли. Отмените все ранее запланированные мероприятия. И, черт вас побери, займитесь пожарами! Понимаю, к чему вы клоните. Так и быть, если все закончится хорошо, то я постараюсь сделать вас первым в истории премьер-министром Мидаса.

– Ваши слова, словно бальзам, согревают мне сердце! – радостно воскликнул Популас. – Но премьер-министр – это звучит как-то сухогато. Нельзя ли в порядке исключения ввести титул президента Мидаса?

– А титул резидента диверсионных спецслужб беглого князя Штольберга вас не устроит?

– Понял, все понял! Господин шериф, я немедленно принимаюсь за работу. Вы разрешите на время реквизиовать все личные флайеры граждан Мидаса? Многие пожары можно тушить только с воздуха.

– Делайте что хотите!

Чейн раздраженно бросил телефонную трубку и подошел к окну. Над Мэни-сити висел густой смог. В горле першило, словно он выкурил пачку сигарет. «Господи, а как же сейчас чувствуют себя дети? – подумал варганец. – Надо организовать их вывоз в загородные лагеря... Но есть ли такие лагеря вообще? По-моему, и мэру Популасу, и всей остальной элите города наплевать на чужих детей. У них и на своих-то детей времени не хватает. Все силы и время уходят на то, чтобы делать деньги и давить конкурентов. Жалкий, убогий мир нищих духом! Сколько же сил надо потратить, чтобы привить ему хоть зачатки нравственности и культуры! Да и получится ли?»

Неожиданная мысль заставила Чейна вздрогнуть. Только сейчас он понял, насколько символична создавшаяся ситуация. Он хотел облагодетельствовать весь мир, но при этом в очередной раз не смог наладить свою личную жизнь и все разрушил, поддавшись греховной страсти. И он не может справиться с таким пустяком, как пожары на болотах! Как же он сумеет погасить пожар Варварства в масштабах всей Галактики?

Ответ на этот раз не заставил себя ждать. «Я слишком низко опустил за эти два месяца, – подумал Чейн. – Отсюда, из резиденции шерифа Клондайка, я не могу сделать ничего серьезного. Фейх и его банда чинуш попросту связали меня по рукам и ногам. Селия была права, когда буквально силой вырвала меня из объятий Милы. Объятий, которые больше походили на капкан...»

Вновь зазвонил телефон.

– Господин шериф, это начальник полиции Гордал. Мои люди провели расследование и установили, что пожары в окрестностях Мэни-сити – дело рук каких-то злоумышленников. Возможно, это всего один человек. Он перелетает с места на место с помощью реактивного ранца и невидим на радарх. Но нам все-таки удалось его засечь. Сейчас он находится посреди большого болота, на скалистом острове. Я послал туда отряд из шести человек, но они не вернулись. Кажется, злоумышленник отлично владеет оружием. Что прикажете делать?

«Мила... – с тоской подумал Чейн. – Выходит, она не улетела с Мидаса. Господи, до чего же я довел бедную женщину? В гневе она страшна и может наделать еще немало глупостей. Бедняжка, как ей не повезло! Сначала ее предал адмирал Рендвал, а потом обманул и я. Уж не собирается ли Мила умереть там, на болотах?»

– Гордал, я хочу лично отправиться к тому месту, где скрывается поджигатель. Послушайте, мне плевать на то, что это очень опасно! Поверьте, я еще не научился стрелять. Мне необходимо лично поговорить с этим злоумышленником. До той поры приказываю вам прекратить на болоте всякие боевые действия. Разумеется, создайте вокруг него плотное кольцо осады. Начальник полиции запротестовал:

– Но как же так, господин шериф... Злоумышленник очень опасен. Он уже убил несколько моих парней! Я просто не имею права рисковать вашей жизнью ради какого-то свихнувшегося ублюдка...

– Выполняйте приказ, генерал, – холодно произнес Чейн и торопливо вышел из комнаты.

* * *

Одноместный флайер преодолел путь до горящего болота всего за пятнадцать минут. Чейну впервые пришлось увидеть панораму горящих болот и лесов, и это произвело на него сильное впечатление. За последние три недели в этих местах не выпало ни капли дождя, и потому трава высохла и пожухла. Озерца, разбросанные по болотам, почти высохли и не могли служить препятствием огню.

Увидев впереди стену горящего леса, Чейн призадумался. Очень скоро огонь, подгоняемый ветром, перебросится на болото. И тогда загорится торф... Пожарные утверждали, что бороться с такой напастью они вряд ли смогут. Сейчас, собрав всю строительную технику, они копали рвы на ближних подступах к городу и строили защитные преграды из мешков с песком. В работе им помогали тысячи горожан. Но ветер все усиливался, и совсем не факт, что предпринятые меры окажутся эффективными. А если загорятся лачуги в бедных кварталах... Тогда пожар начнется такой, что от Мэни-сити за считанные часы останутся одни головешки!

«Что же ты наделала, Мила, – с горечью подумал Чейн. – Понимаю, я очень обидел тебя... Обидел? Пьяное небо, да я же оскорбил тебя до глубины души своим предательством! Но при чем здесь горожане? Они-то чем виноваты? И Селия хороша. Почему не сработал ее знаменитый дар Предсказательницы? Уж она-то должна была все просчитать и не допустить подобной катастрофы... Эрих Клайн не зря рассказывал про штучки, которые выкидывала Селия на Саркатии. За этой колдуньей нужен глаз да глаз!»

Повернув направо, Чейн полетел вдоль стены горящего леса. Дышать стало намного труднее, глаза ел едкий дым. А затем все внезапно прошло, и он вновь задышал полной грудью. Почему так случилось, задумываться просто не хотелось.

Наконец, слева по курсу появилось огромное болото, заросшее редкими кривыми деревьями. То там, то здесь виднелись зеленые пятна трясин. Почему-то это болото не пере-

сохло – по-видимому, его щедро подпитывали подземные ключи. Посреди болота находился небольшой скалистый островок, по краям заросший буйной зеленью. К острову вел узкий перешеек, на котором виднелось несколько темных пятен. Кажется, там лежали тела убитых.

Болото со всех сторон окружала цепь полицейских. Однако с запада, со стороны горящего леса, к нему двигалась стена огня, и было очевидно, что очень скоро полицейским придется разомкнуть кольцо осады. Наверное, этого и дожидалась Мила. Хотя кто знает? Чейн так и не успел до конца понять свою рыжеволосую подругу. Возможно, она собралась сегодня покончить с жизнью, да так, чтобы весь Мидас содрогнулся. Такое вполне в стиле Милы.

Чейн сделал над островом круг, пытаясь что-либо разглядеть в переплетении серых скал. Там могли запросто скрываться человек двадцать, но ничего подозрительного он так и не обнаружил. Мила, разумеется, выбрала самую удобную точку для стрельбы, с хорошим круговым обзором. Таких мест Чейн насчитал пять или шесть. Но хуже всего оказалось то, что посадить флайер было негде. Ближайшая подходящая площадка находилась на небольшом плоском пятачке суши, метрах в ста от острова.

Что станет делать Мила, увидев своего бывшего жениха? Трудно сказать. Разумеется, никакие пули и даже лучи бластера не смогут нанести ему смертельное ранение. Но Чейн еще не знал, как долго будет восстанавливаться его тело, минуты или часы. Полицейские могут стать свидетелями его возрождения, и тогда последствия окажутся кошмарными. Вряд ли пограничники Клондайка потерпят, чтобы ими управлял какой-то монстр... Не этого ли и добивается Мила, отлично знающая про неуязвимость своего бывшего жениха?

Не зная, что предпринять, Чейн сделал еще один круг над скалистым островком.

Внезапно среди скал что-то блеснуло, и ввысь взметнулся дымный столб. Ракета! Чейн молниеносно распахнул дверцу и выпрыгнул наружу. Он пролетел в воздухе всего несколько метров, когда ракета попала во флайер и раздался оглушительный взрыв.

Облако огня окутало варганца. Чейн закричал от дикой боли и спустя несколько секунд рухнул на скалы.

...Он не знал, сколько времени прошло до того мгновения, когда сознание возвратилось к нему. Застонав, он попытался поднять руку, и тотчас же позвоночник отозвался ужасной, невыносимой болью.

Когда боль немного схлынула, Чейн медленно приоткрыл веки и увидел небо, подернутое серой дымкой. «Откуда взялась эта дымка? – подумал он. – Ну конечно же, это дым от пожара. Огонь, наверное, уже подошел к болоту. Надо уходить!»

Но варганец не мог пошевелить даже пальцем. Наверное, поврежден позвоночник. Быть может, даже сломан. Только этого сейчас не хватало! Мила едва не убила его, выстрелив во флайер переносной ракетой. Хотя, конечно же, она не могла знать, кто именно находится в машине...

– Мила... – еле слышно прошептал он. – Помоги!

Послышался шорох осыпающихся камней. Рядом стоял человек и смотрел на него сверху вниз. Чейн не мог разглядеть его и прошептал еще раз:

– Мила...

Человек склонился над ним – и Чейн увидел грязное, усталое лицо Патрика Селдона.

– Черт побери... Вот кто... поджигатель!

Маленький шотландец криво усмехнулся.

– А ты думал, волчище, что это Мила устроила весь этот бедлам? Куда там! Твоя подружка сбежала с Мидаса – разве ты не знал? У рыжеволосой красотки не выдержали нервы. Шутка ли: накануне свадьбы вдруг увидеть своего женишка, оседлавшего колдунью Селию! Такого и врагу не пожелаешь... Мила очень хотела отомстить, но не смогла поднять руку на своего обожаемого кумира. А вот я смог.

– Выходит... ты все это затеял... ради меня?

Селдон кивнул.

– Само собой. Иначе до тебя было не добраться. Да и с этим проклятым городом у меня свои счеты. Здесь началась моя самая большая любовь, и здесь она сгорела и превратилась в прах. Так пусть сгорит и весь чертов Мэни-сити!

– Почему... ты верил... что я... прилечу сюда?

– Потому что в Клондайке полно крутых парней, но герой только один – это шериф Морган Чейн! Тебя все обожают, но я – ненавижу. Мало того, что ты отнял у меня любимую женщину, так еще и оскорбил ее, словно самую распоследнюю девку! За это придется платить.

– Патрик... вспомни... прежде... мы были друзьями!

– Да, было дело, – нехотя кивнул шотландец. – Не раз мы дрались плечом к плечу. Не раз я проливал кровь непонятно за что и не роптал, потому что свято верил великому Звездному Волку! Даже когда меня едва не прикончили на космобриге люди Черного князя, я не возмущался, потому что понимал: так надо Моргану Чейну! Но уже давно у меня стали появляться сомнения. Наши парни из команды Джона Дилулло тоже далеко не всегда восхищались твоими поступками, но все же предпочитали отмалчиваться. А я всегда прямо говорил о том, что у меня на душе! Помнишь, сколько раз мы спорили по разным поводам? Помнишь, как я возмущался тем, что ты предал нас всех на Алтаре, отдав на растерзание этим дьяволам, Третьим людям? А потом ты предал нас, снюхавшись с мерзавцем Шорром Каном. Но все это оказалось только цветочками...

Где-то вдали послышались выстрелы. Селдон выпрямился и приложил к глазам маленький бинокль.

– Паршиво... – пробормотал он. – Полицейские снова пошли в атаку. А патронов у меня – кот наплакал... Но на тебя их хватит, чертов оборотень!

Селдон поднял бластер и прицелился прямо в лицо варганцу.

– Парни говорили, будто ты уже не совсем человек, раз смог голой рукой пробить бронированный нос скаута. Посмотрим, такой ли уж ты бессмертный!

Чейн спокойно выдержал злобный взгляд шотландца.

– И ты сможешь... выстрелить... в лицо своего командира?

Селдон вздрогнул. Чейн попал в его самое уязвимое место. Шотландец имел особые представления о чести и воинской доблести, что не раз служило ему дурную службу.

– Ладно, – пробормотал он.

Чуть опустив бластер, он выстрелил в сердце Чейну. Но в это же мгновение над варганцем прямо из воздуха сконденсировалось округлое зеркало. Огненный луч отразился от него и ударил в правое плечо шотландца. Завопив от боли, тот выронил оружие. Затем он упал на колени и прижал левую руку к окровавленному плечу.

– Дьявол... – процедил сквозь зубы Селдон. – Ты еще хуже... чем я думал... Надо было стрелять... в мозг...

Он попытался поднять левой рукой бластер, но не смог.

А Чейн уже мог шевелить пальцами. Нечто подобное он уже однажды испытывал в кормовом отсеке космобрига. Тело вновь казалось словно бы чужим, состоящим не только из плоти, крови и костей, но и чего-то иного, чужеродного. В его организме проходили какие-то бурные процессы.

Боль быстро утихала, и спустя минуту-другую он уже смог привстать. Увидев это, Селдон издал бешеный вопль и все-таки поднял бластер. Чейн явно не успевал выбить оружие и потому просто *пожелал этого*.

Бластер послушно вылетел из руки шотландца и, отлетев на несколько метров в сторону, упал в расщелину между камней.

Селдон простонал:

– Вот как это у вас делается...

– У кого это – у вас? – глухо спросил Чейн.

– У нелюдей... А-а!..

Завопив, Селдон неожиданно вскочил на ноги и, выхватив левой рукой нож из кармана куртки, бросился на варганца. Тотчас послышались выстрелы, и на груди шотландца появились три кровавых пятна.

Упав навзничь, Селдон забился в судорогах, харкая кровью.

Чейн подполз к нему и перевернул раненого на спину.

– Прости, Патрик, – сказал он, с жалостью глядя на боевого товарища. – Честное слово, я не хотел этого!

Глаза Селдона уже подернулись мутной пеленой, но он все же сумел прохрипеть:

– Глупо, очень глупо... Селия... я любил ее... Мне так хотелось хоть немного счастья... Не получилось...

Вздвигнув, он затих, глядя на варганца застывшими, укоризненными глазами. Мертвым он казался совсем маленьким и беззащитным. «Погиб еще один близкий мне человек, – с тоскою подумал Чейн. – Неужели лестница в небо должна быть составлена из трупов друзей? Или другой дороги туда просто нет?»

Рядом засвистели пули, с противным визгом рикошетируя от камней. Полицейские заметили среди скал какую-то фигуру и решили, что это злоумышленник. Да и как могли они подумать, что на острове может находиться кто-то другой? Полицейские видели, как его флайер был подбит ракетой и как Чейн упал на камни с довольно большой высоты... Что они скажут, увидев своего шерифа живым и почти здоровым?

– Проклятие, – процедил сквозь зубы Чейн. – Все-таки Патрик добился своего! Теперь по городу наверняка поползут слухи, что с их замечательным шерифом что-то не так... Нет, в Клондайке мне больше задерживаться нельзя!

Оставался только один выход из создавшегося положения: он должен выйти из осады, пройдя через западную часть болота и горящие леса. Вернувшись в Мэни-сити, он еще может попытаться придумать какую-то невероятную историю. В конце концов, никто не видел, что из пылающего флайера выпал именно он, Морган Чейн! И за эту тоненькую соломинку вполне можно уцепиться.

Встав на ноги, варганец ощутил заметный прилив сил. Тело уже почти не болело, мышцы восстановили былую силу и легкость. Нет, они слушались его еще лучше, чем прежде!

Вслед ему полетел град пуль, и одна из них попала ему в спину, но Чейн даже не поморщился.

Пробежав через лабиринт из серых скал, он оказался на краю болота. Перед ним растянулась трясина с редкими островками, заросшими кривыми деревцами. Метрах в двухстах впереди поднималась высокая стена огня и дыма.

Не раздумывая, варганец шагнул в буро-зеленое месиво и сразу же ушел в него по пояс. А потом пошел вперед по колеблющемуся, вязкому дну с такой же легкостью, как шагал бы по городской улице.

Глава 5

Адмирал Претт парился в сауне, расположенной на флагманском корабле флота. К шестидесяти годам он заработал целый букет заболеваний, но больше всего старого вояку мучил ревматизм. Никакие новомодные лекарства не могли спасти его от этой неприятной болезни. Почему-то ее приступы начинались не от сырости или переохлаждения, а после особенно бурных нервных переживаний.

Претт давно дал себе зарок: ничего не принимать близко к сердцу. Нельзя руководить огромным космофлотом, если болезненно реагируешь на все происходящее. Бывали дни, когда даже в мирном рейде терпели аварию корабля и гибли по собственной неосторожности люди. Случались и массовые дезертирства, и бунты экипажей, и кровавые разборки между людьми и гуманоидами.

Но самый неприятный эпизод произошел в нынешнем рейде, спустя полтора месяца после того, как Претт расстался с Морганом Чейном и его товарищами. На полпути к Веге Претт получил неожиданный приказ из Штаба: провести учения, максимально приближенные к боевым. Однако на всякий случай боеголовки ракет надлежало заменить стальными болванками.

И надо же было такому случиться: первый же ракетный залп флагманского корабля привел к тому, что был подбит один из малых крейсеров!

Когда Претту доложили о ЧП, он пришел в ярость. Связь с поврежденным крейсером нарушилась, но он все же сумел обменяться с капитаном несколькими фразами. Тот доложил, что в носовой отсек корабля попал какой-то предмет, вызвавший детонацию ракет в арсенале. Две трети экипажа корабля почти мгновенно погибли, а остальные забаррикадировались в кормовом отсеке. Воздух быстро кончается, энергоустановки, в том числе аварийные, почти полностью вышли из строя. Им нужна помощь, срочная помощь!

Претт был шокирован этим сообщением. В глубине души он надеялся, что весь экипаж крейсера погиб. Тогда еще оставались шансы списать катастрофу на неосторожность пилота или заурядное столкновение с астероидом. Но если хоть несколько человек будут спасены, то все пропало. Попробуй потом объяснить комиссии Совета Федерации, что виноват во всем кретин-бомбардир, выставившей неверный прицел на ракетной установке флагманского корабля!

Пришлось пойти на экстраординарные меры. Незадачливого бомбардира изолировали, и спустя час он умер от острого пищевого отравления (такие случаи в дальнем рейде случались). А потом началась спасательная операция. Увы, в районе катастрофы в это время как назло сильно штормило, поэтому операция заняла несколько дней. За это время все уцелевшие после взрыва члены экипажа, к несчастью, умерли от удушья. Военные эксперты тщательно обследовали корпус крейсера и сделали заключение о столкновении корабля с небольшим астероидом, что и вызвало детонацию ракет на его борту. К сожалению, никаких записей членов экипажа, кроме двух-трех предсмертных записок родным и близким, обнаружить не удалось.

Все эти дни судьба Претта висела на волоске. Его и так недолюбливали в Штабе, особенно в отделе Внешней Разведки. В Совете Федерации у него также имелись недоброжелатели, которые спали и видели на его месте молодого выскочку Рендвала. Если бы они узнали правду о гибели крейсера, то он мигом оказался бы на заслуженном отдыхе. Могло случиться кое-что и похуже... А так все обошлось лишь растратой нервной энергии и, как следствие, сильной ломотой в пояснице. Но это дело поправимое. Служба есть служба, здесь уж ничего не поделаешь!

Адъютант начал очередной сеанс массажа, когда в дверь парной осторожно постучали. Дверь слегка приоткрылась, и в тумане появилась голова личного секретаря адмирала.

– Ну что там еще? – недовольно буркнул Претт. – Я же приказал не беспокоить меня без крайней необходимости. Неужели Морган Чейн опять вернулся?

– Нет, господин адмирал, случилось кое-что похуже, – виновато моргая, ответил секретарь.

– Что же может быть хуже?

– Только что из Штаба поступило экстренное сообщение. Разведчики доложили, что к Лиге Свободных Миров движется огромный флот боевых кораблей, а также несколько громадных летающих крепостей. На их башнях подняты многочисленные флаги, где на белом фоне начертаны красные кресты. В Штабе решили, что флот принадлежит Ордену Звездных крестоносцев!

Опрокинув бадью с водой, Претт с проклятиями вскочил с деревянной лавки.

– Только этого не хватало! – рявкнул он. – Но почему разведчики доложили об этом так поздно? Неужели эти ослы не могли раньше заметить огромную стальную армаду?

– Не могу знать, – робко ответил секретарь.

Торопливо одевшись, Претт поспешил в свои апартаменты. Шагая по длинному коридору, он немного успокоился. В конце концов, еще ничто не свидетельствовало о начале новой войны. Два месяца назад, на краю Клондайка, он уже столкнулся с громадным летающим замком Ордена, и все обошлось без единого выстрела. Правда, Чейн пытался убедить его, что нужно немедленно начинать войну с озэками, пока они не опомнились после перехода в настоящее из далекого прошлого, но это звучало полным бредом. Спустя неделю Орден был замечен в малонаселенной звездной системе Денеба, где обитали лишь одни дикари. Никто и подумать не мог, что Орден ни с того ни с сего нападет на Лигу Свободных Миров!

Усаживаясь в массивное кожаное кресло перед пультом дальней связи, Претт даже слегка повеселел. Как ни крути, а красавчик Рендвал вляпался в большую лужу! Именно на нем висит ответственность за столь позднее обнаружение флотилии озэков. Куда годится такая слепая и глухая разведка?

Однако вскоре хорошее настроение Претта испарилось. С ним на связь вышел первый заместитель командующего Штаба Вооруженных сил Федерации маршал Миронов и огоршил адмирала первой же фразой. Оказалось, что у Рендвала имелись объективные причины, по которым он прозевал появление армады потенциальных противников. И эта причина звалась Ордой!

Только недавно выяснилось, что еще две недели назад со стороны западного сектора Галактики в Лигу Свободных Миров внезапно ворвались около тысячи огромных боевых звездолетов. По пути они сеяли разрушение и смерть на десятках обитаемых миров. Входя в верхние слои атмосферы, они обрушивали на мирные города и поселки водопады бомб и неуправляемых ракет, а также смертоносные лучи лазеров невероятной силы.

Свободные Миры обладали слабой армией, больше надеясь, в случае возможных военных конфликтов, на помощь Федерации. Но едва их хилый космофлот вышел на боевые позиции, как на него ринулся чудовищный звездолет, окрашенный в непривычный синий цвет. Командование флотом пыталось установить контакт с его экипажем, но вскоре выяснилось, что на борту синего корабля нет ни единого живого существа! Звездолет-убийца управлялся автоматами, так же как все другие галактические пришельцы.

То, что произошло дальше, проще всего назвать избиением младенцев. Синий звездолет буквально разметал в стороны корабли Лиги Свободных Миров, а потом начал их уничтожать с невероятной жестокостью, как будто получал от гибели людей и гуманои-

дов огромное удовольствие. Он не побрезговал даже охотой за спасательными шлюпками, словно ненавидел все живое.

Армада звездолетов-убийц вихрем промчалась по Свободным Мирам, а затем исчезла среди необитаемых туманностей. Казалось, самое страшное уже позади, но спустя всего несколько часов вернулся синий монстр в сопровождении трех огромных дредноутов и напал на Данорию-3, одну из самых густонаселенных планет этого сектора Галактики. Град небесного огня уничтожил более ста тысяч человек, превратил в дымящиеся развалины несколько крупных городов. Но самым страшным для данорийцев оказался сам облик стального чудовища. На этот раз синий звездолет заметно сбавил скорость и, войдя в нижние слои атмосферы, прошелся всего в трех километрах над поверхностью планеты. Очертания галактического монстра были такими ужасными, что многие женщины и дети умерли от шока.

Правительство Лиги Свободных Миров запаниковало. Никто не понимал, почему на них напала Орда и как от нее можно защититься. Послышались голоса, что следует обратиться за помощью к главному союзнику – Федерации Звезд, но связь с Вегой и Землей была полностью нарушена, словно в космосе появилась невидимая стена. Возникли и сомнения – а сможет ли флот Федерации противостоять армаде звездолетов-убийц? Да и захочет ли Совет рисковать своим космофлотом? Ведь никто не даст гарантии, что огненный смерч через некоторое время не обрушится на миры Федерации...

И тогда на Сартоурагу, главную планету Свободных Миров, прилетел корабль Ордена. В зал заседания Ассамблеи Старейшин вошли несколько воинов в белых плащах с красными крестами и в рыцарских доспехах, подобные которым можно увидеть только в музеях Земли. Звездные рыцари передали председателю Ассамблеи письмо от Верховного Магистра Евеналия, в котором Лиге предлагалась защита от Орды. Условия, на которых эта защита предоставлялась, занимали пять страниц убогистого текста, и главным из них являлся отказ от ереси и поголовное вступление всех граждан Свободных Миров в галактическую церковь Христа. Вторым шагом должен был стать выход из всех союзов и односторонний разрыв всех договоров с другими галактическими сообществами. Естественно, старейшины согласились – а что им еще оставалось делать?

Выслушав все это, Претт откинулся на спинку кресла и некоторое время пребывал в состоянии шока. Миронов, худощавый старик с резкими, неприятными чертами лица, тем временем достал из кармана кителя носовой платок и вытер пот, обильно выступивший на его лысине.

– Мда-а... – сипло пробормотал Претт. – Выходит, волчище оказался прав.

– Что вы сказали, адмирал? – нервно осведомился Миронов.

– Ничего.

– Объявите боевую готовность и ждите распоряжений Штаба! Надеюсь, что в ваши корабли больше не врежутся какие-либо шальные метеориты.

Миронов выразительно посмотрел на пожилого адмирала и отключил связь.

Претт задумался, а потом приказал соединить его со штабом Внешней Разведки.

Спустя минуту на экране появился Рендвал. Претт не без удовольствия отметил, что за последнее время красавчик-адмирал заметно сдал. Его лицо обрюзгло, прическа стала неаккуратной, глаза помутнели. Казалось, Рендвал недавно пережил какое-то сильное потрясение. Впрочем, почему какое-то? Прозевать сначала Орду, а затем и Орден – это не шутки! За такие вещи адмирал должен быть немедленно смещен со своей должности. Но он являлся зятем одного из высших чиновников Совета и, как всегда, вышел сухим из воды. Однако не без потерь...

Почувствовав прилив хорошего настроения, Претт дружески улыбнулся, добрыми глазами глядя на своего главного конкурента.

Ему хотелось продлить пытку, и потому он начал издали:

– Приветствую вас, адмирал. Вы прекрасно выглядите. Кстати, недавно вы снились мне вместе с вашей рыжеволосой Милой.

Рендвал криво усмехнулся.

– Наверное, мы с Милой занимались сексом? В старости людям часто снятся подобные сны.

– При чем здесь секс? Хотя я не знаю, какие у вас с агентом Ютанович сексуальные вкусы... Во сне вы оба гонялись за мной с лазерными ружьями наперевес. А вот Чейн мне, слава богу, давно не снился. Кстати, как там у него дела в Клондайке?

В глазах Рендвала появилась тоска.

– Неплохо... Он скоро должен жениться на Миле. Разве вы не знали?

– Хм-м... Вообще-то госпожа Ютанович – это ваш агент, а не мой, и докладывать о таких вещах мне не обязана. А с Чейном у нас отношения временно прервались. Наверное, вы слышали, что он подал в отставку и вернулся к обязанностям шерифа Клондайка. С той поры прошло три месяца, и я ничего о нем не слышал.

– А я слышал... Претт, хватит морочить мне голову! Думаете, я не понимаю, почему вы так начали наш разговор? Да, мне известно от Милы, что Чейн сразу же после возвращения из летающего Замка озэков предложил Федерации немедленно начать войну с Орденом! Но вы сочли его предложение безумным и опасным...

– Не только я, но и многие члены Совета! – резко возразил Претт. – Прошу вас подбирать более точные формулировки, адмирал. Да и с какой стати мы должны были ввязываться в войну? Орден только недавно появился в Галактике и не проявил никаких недобрых намерений по отношению к Федерации. Объявление войны в одностороннем порядке, без всякого повода, стало бы с нашей стороны актом агрессии. Разве не так?

– Так, – кивнул Рендвал. – И эта наша мягкотелость и нерешительность позволили Ордену спокойно перегруппировать свои силы и в два хода фактически оккупировать Лигу Свободных Миров. А наш доблестный флот в это время развлекался учебными стрельбами!

Лицо Претта побагровело. «Неужто Рендвал пронюхал про историю с погибшим крейсером? – с тревогой подумал он. – Тогда мне несдобровать... Надо немедленно поставить его на место!»

– Приказ о начале учений пришел из Штаба, – сухо промолвил он, разглядывая Рендвала сощуренными, недобрыми глазами. – Как командующий флотом, я обязан выполнять свои обязанности. А вот наша доблестная разведка...

– Что вы хотите сказать?

– Только то, что вся эта история со Свободными Мирами и Орденом – на вашей совести, Рендвал! Я уже не говорю про Орду. Буду выражаться прямо: вы попросту прошляпили эту банду звездолетов-убийц! Теперь остается только гадать, на кого в следующий раз нападут эти чертовы озэки. Думаю, это будет Клондайк или Империя хеггов. Но я могу лишь догадываться, а вы, обязаны знать!

Рендвал опустил голову. Вопреки обыкновению, он не бросился в словесный поединок, а неожиданно легко смирился.

– Вы правы, Дэнис, моя служба стратегического анализа недооценила опасность, исходящую от звездных крестоносцев. Чейн оказался прав: эти парни – самые настоящие фанатики! Им не нужен повод для нападения, для них все обитаемые миры – это рассадники ереси, которую следует искоренять огнем и мечом. Заодно озэки хотят искоренить и все чужие культуры как возможные источники ереси. Других задач, насколько я знаю, у них просто нет! До сих пор мы не встречались с таким агрессивным народом, если исключить, конечно, варганцев. Но Звездные Волки были просто ягнятами по сравнению с Орденом! Летающие Замки озэков просто ошеломляют своей мощью. А еще эта невеста откуда взявшаяся Орда...

Рендвал вновь поднял голову – и в его глазах Претт с изумлением увидел влажный блеск.

– Дэнис, что нам делать? – тихо спросил он. – Давайте на время забудем наши ссоры и склоки. Дело слишком серьезное, чтобы отвлекаться на такие мелочи. Чейн... неужели этот варганец снова оказался прав?

Старый адмирал возмущенно стукнул кулаком по пульту.

– Нет, черт побери, нет! Мы все сделали правильно. В конце концов, Орден напал не на Федерацию, а всего лишь на Лигу Свободных Миров! К тому же у меня имелись все основания не доверять моему бывшему вице-адмиралу. Не знаю, известно ли вам...

– Что Чейн уже не совсем человек? Да, мне это известно.

– А вам известно, что Чейн стал совершенно неуязвимым? Его можно уничтожить, лишь поместив в недра самой горячей звезды!

Рендвал горько рассмеялся.

– Думаю, и это не поможет... Да и не позволит варганец себя куда *помещать*. Если надо, он пройдет через любую стену. Он на многое теперь способен, на очень многое... Война с Орденом практически неизбежна, а мы в этот момент оттолкнули от себя такого могучего союзника!

– Мы? А вы-то здесь при чем?

– Очень даже при чем, но об этом говорить не хочется. Меня сейчас волнует еще одна вещь. Чейн утверждает, что якобы на борт вашего флагмана проник то ли один из Х'харнов, то ли их слуга – биоробот, способный к любым трансформациям. Понимаю, что это звучит фантастично. Я бы никогда в такое не поверил, если бы не менее невероятная метаморфоза самого Чейна. А если он прав и в этом случае?

Претт задумчиво потер массивный подбородок. За эти два месяца он и думать забыл о предостережениях Чейна. Тогда ему вполне хватило впечатлений, полученных от свидания с летающим Замком Ордена. Это была реальная и настолько могущественная сила, что просто дух захватывало! Потом его шокировала весть о неуязвимости варганца. На этом фоне рассказ Чейна о некоем сверхнейне, якобы прорвавшемся на борт флагманского корабля, показался просто нелепым вымыслом. Да и где они, следы этого неуловимого шпиона?

Словно бы прочитав его мысли, Рендвал сказал:

– Дэнис, мне очень не нравится в последнее время то, как ведет себя Штаб. Его решения, как это помягче выразиться... ну, не всегда адекватны.

Претт вздрогнул и невольно оглянулся на закрытую дверь. Разумеется, он разговаривал с Рендвалом по суперсекретной связи, которую даже теоретически невозможно подслушать. Но все равно двум адмиралам нельзя вести разговоры на подобную тему! Не хватало, чтобы с помощью каких-то умельцев в Штаб попала пленка с такими словами... Хотя плевать на все это!

– Вы опасаетесь, что таинственный биоробот принял облик кого-нибудь из высших офицеров Штаба? – тихо спросил Претт.

– Еще как опасюсь! Казалось бы, сейчас Штаб должен предпринять какие-то серьезные шаги, например выдвинуть ваш флот к границам Свободных Миров. Но Штаб почему-то молчит! А если будет молчать и Совет Федерации? Вы понимаете, чем это может для всех нас обернуться?

Претт вздрогнул. Только теперь все события последних трех месяцев сложились у него в единую картину, и картина эта просто ужасала! Если Чейн прав, то Орден Звездных крестоносцев и Орда звездолетов-убийц, работая на пару, быстро захватят одно за другим все звездные сообщества. Реальную опасность для врагов может представлять только Федерация. Но если в облике начальника Штаба или, не дай бог, председателя Совета окажется тайный агент Ордена... «Господи, да они же съедят нас, словно пирожок, – с тоской подумал

Претт. – Наша демократия имеет свои отрицательные стороны. Начальник Штаба может при желании парализовать действия всей армии. А уж председатель Совета парализовать вообще все сопротивление! Никто пикнуть не посмеет. А если посмеет, то председатель укажет на Конституцию. Иди после этого с ним поспорь!»

– Вы нарисовали жуткую картину, – после долгой паузы промолвил Претт. – Но паниковать еще рано! Штаб молчит просто из-за растерянности. Сами знаете, как туго работают мозги у кабинетных крыс! Но завтра, максимум послезавтра, Штаб разработает стратегию армии в новых, изменившихся условиях. А потом Совет непременно скажет свое весомое слово!

Рендвал кивнул.

– Разумеется. Вопрос только в том, каким будет это слово.

Он выразительно посмотрел на Претта. Старый адмирал негромко выругался, поняв, что означает этот взгляд.

– Хм-м... Только что Миронов приказал мне привести флот в боевую готовность. Но я не почувствовал в его голосе решимости. Уж не хотят ли штабные крысы попросту запереть меня на борту флагмана и тем самым вывести из политической игры? Пожалуй, я рискну и отправлюсь на Вегу, чтобы самому выступить на заседании Совета.

Впервые за все время разговора на лице Рендвала промелькнуло нечто вроде улыбки.

– Мудрое решение, Дэнис! Я в свою очередь постараюсь собрать к заседанию Совета всю возможную информацию и лично вручу вам материалы об Ордене и Орде. Тогда у нас появится шанс исправить ситуацию! Но Чейн... он очень тревожит меня. Плохо, когда один человек все время оказывается прав. Это не к добру, особенно...

Претт понимающе кивнул.

– Особенно когда этот человек – не совсем человек? Согласен, это опасно. Боюсь, что Чейн начнет действовать. И тогда последствия станут совершенно непредсказуемыми! Одним словом, за ним нужен глаз да глаз. Для дела было бы лучше, если бы Чейн сидел в своем Клондайке и не лез куда не следует. Как галактический миротворец он был очень хорош, слов нет. Но если Чейн задумает сам разобраться с Орденом, то наломает дров.

– Вы правы. Постараюсь до решения Совета удержать Чейна в Клондайке. Хотя не могу поручиться, что мне это удастся. Однажды уже не удалось.

Претт не понял, о чем идет речь, но спрашивать не стал. Он договорился с Рендвалом об обмене конфиденциальной информацией и выключил секретную линию связи. А потом надолго задумался. После неприятного происшествия с подбитым крейсером ему чертовски не хотелось без нужды появляться на Веге. Куда лучше было бы отсидеться недельку-другую на флагмане... Дьявол, уж не в этом ли и состоял замысел тайного агента, проникшего в Штаб? Этот парень, кто бы он ни был, мог специально подстроить катастрофу на учебных стрельбах, чтобы заставить Претта забраться в норку и помалкивать в самый ответственный момент!

Эта мысль так поразила адмирала, что он вскочил с кресла и громко выругался.

– Не дождетесь! – воскликнул он и, погрозив кулаком невидимым врагам, торопливо покинул капитанский мостик.

Глава 6

Ни Претт, ни даже Рендвал еще не знали в деталях все то, что произошло в последние недели в Лиге Свободных Миров. А дело было так...

После того как делегации Ордена и Ассамблеи Старейшин подписали предварительное соглашение о сотрудничестве, в Свободные Миры вошла армада кораблей звездных крестоносцев. Жители сотен обитаемых планет вздохнули спокойнее, когда увидели в ночном небе поток ярких точек, медленнодвигающихся в сторону западных границ сообщества. Теперь у них появилась хоть какая-то надежда, что звездолеты-убийцы больше не вернуться!

Миллионы людей и гуманоидов занялись восстановительными работами. Ущерб, нанесенный стальной армадой Орды, по самым скромным оценкам, составил несколько десятков миллиардов кредитов. Погибло более миллиона граждан, были уничтожены тысячи городов и поселков. Сгорели сотни храмов и музеев, школ и университетов. Их количество оказалось столь велико, что в правительствах многих миров появились подозрения, что атака звездолетов-убийц была не столь уж хаотичной и бессистемной, как казалось поначалу. Почему-то оказались почти нетронутыми промышленные объекты, рудники и космодромы. Невольно складывалось впечатление, что бомбовые удары наносились по старательно отобраннным объектам, чрезвычайно важным для функционирования планеты.

В Ассамблею Старейшин, заседавшую на Сартоураге, посыпались десятки тревожных посланий от правителей разных миров. Узнав о грядущем заключении договора с Орденом, они потребовали сначала провести тщательное расследование всего случившегося. Даже слепому стала видна связь между внезапным появлением агрессоров и столь же внезапным появлением защитников. Стоит ли поддаваться на такую нехитрую и наглую провокацию?

Ситуация оказалась настолько серьезной и неоднозначной, что по этому поводу была собрана специальная сессия Ассамблеи. Несколько старейшин, представляющих окраинные миры, потребовали аннулировать предварительный договор с Орденом. «Мы не должны прогибаться под такой наглый шантаж!» – заявили они.

В самый разгар Ассамблеи в зал заседаний вошел один из офицеров охраны и что-то прошептал на ухо председателю Верхейну. Тот побледнел и схватился за голову.

И в этот же момент огромный экран, на котором высвечивалась карта Лиги Свободных Миров, неожиданно погас. Через несколько секунд его залила чернота космического пространства, усыпанная разноцветными звездами. Одна из звезд стремительно увеличивалась в размерах, и вскоре стало ясно, что это огромный летающий Замок. Его башни оцетинились тысячами стволов дальнобойных орудий. На многочисленных платформах стояли крейсера, готовые по первому же приказу ринуться в бой.

В зале послышались крики ужаса. Никому из обитателей Свободных Миров еще не приходилось видеть такого космического монстра. Летающий Замок заметно превосходил по размерам и мощи даже вожака стаи звездолетов-убийц! Он вообще превосходил все, когда-либо созданное руками разумных существ...

Над всеми башнями летающего Замка гордо развевались белые флаги с красными крестами. Разумеется, в космосе нет и не могло быть никакого ветра, и движение огромных полотнищ было плодом работы каких-то механизмов. Эта мелкая деталь выглядела как-то особенно зловеще.

Постепенно летающий Замок занял весь экран. А затем его изображение погасло, и члены Ассамблеи увидели могучего седовласого человека в стальных доспехах и белом плаще. Он стоял посреди обширного зала, опираясь двумя руками на рукоять огромного меча.

– Приветствую вас, граждане Лиги Свободных Миров! – басистым голосом произнес он. – Я – Верховный Магистр Евеналий, глава Ордена Звездных крестоносцев. Моя армия вот уже сотни лет борется за то, чтобы божья благодать пришла на все обитаемые миры. Господь наш – Иисус Христос, да славится во веки веков святое имя его!

Председатель Ассамблеи Верхейн, сохранивший в свои сто двадцать лет мощную фигуру борца и неукротимый, не знающий страха характер, поднялся со своего кресла.

– Прошу прощения, уважаемый господин Евеналий, но у нас проходит важное заседание. Не понимаю, как вы могли подключиться к нашему закрытому телеканалу, но подобное совершенно недопустимо! Да, мы подписали с вашими представителями предварительный договор о сотрудничестве, но это не дает вам права...

Верховный Магистр поднял меч и с огромной силой ударил им по каменным плитам зала. От удара несколько плит с грохотом разлетелись на множество кусков.

– Замолчите! – с яростью крикнул он. – Пока вы заседаете, над вашими мирами снова нависла угроза! Мы, слуги Христа, вот уже несколько веков преследуем Орду, несущую смерть и разрушение. Мы не знаем, кто и в какой Галактике ее создал, но это наверняка были слуги Сатаны! Десятки тысяч рыцарей нашего Ордена сложили свои головы в тяжелой борьбе с Ордой, зато мы спасли сотни миллионов людей и нелюдей в разных концах Галактики! Ныне ваше звездное сообщество оказалось под ударом звездолетов-убийц, и мы тотчас пришли вам на помощь, не считаясь ни с какими трудностями. А что мы получили в ответ? Одну хулу!

Верхейн насупил. Никто и никогда не смел разговаривать с ним в таком жестком и агрессивном тоне, тем более в присутствии членов Ассамблеи. Терпеть такое обращение он не собирался, но и ссориться с будущими партнерами пока не стоило.

– Господин Верховный Магистр, вы ошибаетесь. Мы собрались именно для того, чтобы обсудить создавшуюся ситуацию и решить, стоит ли заключать Договор с вашим Орденом. Разве мы не имеем на это права? А что касается хулы, то, уверяю, никто из присутствующих здесь не произнес в адрес Ордена ни одного дурного слова.

Евеналий презрительно поморщился и указал рукой на стол председателя, заваленный письмами.

– А это что? Мне известно, что правители многих ваших планет засыпали Ассамблею своими клеветническими измышлениями в адрес Ордена. И это после того, как мы подарили им мир! Такой чудовищной неблагодарности я еще не встречал. Не буду скрывать: многие магистры Ордена возмущены и требуют, чтобы я немедленно вывел нашу армию из Лиги, бросив вас на произвол судьбы. Только присущее мне милосердие мешает последовать их совету. Орда галактических убийц затаилась где-то среди необитаемых туманностей и терпеливо ждет своего часа. И как только мы уйдем, придет она. Кто ответит тогда за кровь и страдания миллионов людей и нелюдей? Может быть, эти жалкие писаки?

Верхейн почувствовал в словах Евеналия неприкрытую угрозу и невольно поежился. Никто не знал достоверно, заодно ли действуют Орден и Орда или на самом деле являются непримиримыми противниками. Но в одном сомнения не оставалось: если договор не будет подписан, то второе действие кровавой драмы не заставит себя ждать!

– Стоит ли так волноваться из-за каких-то писем, господин Верховный Магистр? – примирительно улыбнулся он. – Правители наших миров имеют право высказать свои сомнения, но решать все равно предстоит нашей Ассамблее. Обещаю, что в течение нескольких дней мы тщательно обсудим создавшуюся проблему и решим...

Евеналий нетерпеливо взмахнул огромным мечом так, что даже воздух засвистел.

– Решайте сейчас! – потребовал он. – Время не ждет, а мы ждать не намерены тем более. Господин Верхейн, объявляйте голосование по принятию Договора.

Верхейн вздрогнул.

– Договор? Но где он? Представители наших сторон только начали составление этого документа, и... Евеналий покачал головой.

– Нет, документ уже готов. Сейчас все члены Ассамблеи получают согласованный текст.

В зал тотчас вошли члены секретариата, держащие в руках пачки бумаг. Молча они разложили проект Договора на столах перед всеми членами Ассамблеи и немедленно удалились.

Верхейн взял в руки документ. Он состоял из пяти страниц убористого текста. При самом беглом взгляде стало заметно, что пункт «Обязанности» в основном относился к Свободным Мирам, а «Права» практически полностью касались только одного Ордена.

– Постойте, но я впервые вижу этот Договор! – запротестовал Верхейн. – Нужно его как следует изучить и всесторонне обсудить...

– Нет, голосуйте немедленно, – жестко заявил Евеналий. – А Договор прочитаете как-нибудь потом. Разве вы не видите в конце документа подписи ваших экспертов? По-моему, этого вполне достаточно.

– Но...

– Никаких «но»! Объявляйте голосование, Верхейн! Я хочу видеть лица тех, кто станет нашими друзьями, и свиные рыла тех, кто посмеет объявить себя врагами святого Ордена!

Услышав эти резкие слова, многие старейшины вскочили со своих мест. Послышались возмущенные крики: «Выключите трансляцию!», «Мы не позволим себя оскорблять!», «Это диктат с позиции силы!», и тому подобное.

Евеналий с кривой усмешкой выслушал все это, а затем вперил тяжелый взгляд в председателя Ассамблеи:

– Что скажете, господин Верхейн? Учтите, наши разведчики докладывают о приближении передовых отрядов Орды. Через несколько часов мы могли бы вступить в бой с порождениями антихриста, но навязывать вам свою помощь мы не намерены. Говорю вам: решайтесь и решайте!

Члены Ассамблеи притихли. Весть о надвигающейся угрозе отрезвила их. Все разом вспомнили, что собственного боевого флота у Свободных Миров больше нет. Связь с Федерацией пока установить не удалось, да и станет ли ее помощь панацеей от надвигающейся беды? Вряд ли.

Верхейн понимал всю сложность создавшейся ситуации. Одно неверное слово могло разрушить хрупкий союз с единственным реальным защитником Лиги. Уж не лучше ли смирить гордыню и пожать протянутую Евеналием руку?

– Хорошо, – натужно улыбнувшись, согласился он. – Мы готовы немедленно приступить к рассмотрению проекта нашего Договора. Однако на это потребуется немало времени. Пять страниц текста заключают слишком много поставленных Орденом условий. За каждое из них, согласно принятой процедуре, надо проголосовать отдельно, но это возможно только после тщательного обсуждения...

– Нет! – покачал головой Евеналий. – Принимайте Договор сразу в целом или не принимайте вообще.

– Но постойте, постойте! Так же нельзя... Вы хотите от Свободных Миров слишком многого. У наших планет своя, самобытная культура, богатая история... Особенно сложен клубок проблем, связанных с религиозными взглядами граждан разных рас и народов. А вы требуете разрубить этот клубок одним ударом! Как я вижу из текста Договора, вы хотите, чтобы граждане всех миров разом отказались от веры своих отцов, разрушили древние храмы и дружно вошли в галактическую церковь Христа!

– Вам это не нравится, Верхейн? – недобро сощурившись, спросил Евеналий.

– Э-э... нет, почему же? Лично я готов ради блага Лиги на многое. Среди моих земных предков были христиане, так что большой проблемы лично для себя я не вижу. Другое

дело – миллиарды наших граждан, людей и гуманоидов сотен галактических рас! Потребуются многие годы, может быть, даже десятки лет, прежде чем...

– Не будет никаких десятков лет, – усмехнулся Евеналий. – Мы имеем богатый опыт обращения еретиков в истинную веру. Как только угроза вторжения Орды исчезнет, на все ваши миры высадятся наши миссионерские службы. Они выполняют свою задачу быстро и эффективно. Но для того, чтобы они могли нормально работать, ваша Ассамблея должна сместить с должностей тех правителей, которые посмели клеветать на наш святой Орден! Можете мне поверить, список этих людей еще со вчерашнего дня лежит на моем письменном столе.

Верхейн отшатнулся, словно получил пощечину.

– Что-о? Такого условия в проекте Договора я не вижу!

– Да, там такого условия нет, – спокойно кивнул Евеналий. – Но скоро появится. Эти люди сами во всем виноваты и должны понести заслуженное наказание. Заметьте, мы не призываем посадить этих глупцов в тюрьму или казнить их. Просто они должны добровольно уйти в отставку, только и всего. Новых правителей назначим мы вместе, это поможет избежать дальнейших неприятностей.

Члены Ассамблеи стояли, словно громом пораженные. Они не верили своим ушам.

Верхейн застонал от невыразимого стыда. Да, Евеналий протянул ему руку – но только для того, чтобы крепко схватить за горло!

– Это диктат с позиции грубой силы... – пробормотал председатель Ассамблеи. – Вы требуете от нас слишком много уступок! Мало того, что все граждане Свободных Миров должны будут практически полностью изменить свой привычный образ жизни, но вы еще хотите поссорить нас с Федерацией Звезд, Среднегалактической Империей и другими союзниками!

Губы Евеналия искривились в презрительной усмешке.

– Зачем вам другие союзники, если на вашей стороне отныне встанет наш Орден? Могу поклясться, что мы сумеем решить все ваши проблемы. А что касается Федерации и других звездных сообществ, то разрыв отношений с ними, скорее всего, окажется временным. Не стану скрывать, что наши дипломаты в ближайшее время направятся на Землю, Вегу и Троон и начнут переговоры с высшими руководителями Федерации Звезд и Среднегалактической Империи. Если они окажутся разумными людьми, то спустя несколько месяцев статус-кво в ваших отношениях восстановится. Однако в новом совместном Договоре появится наш Орден...

– И пять страниц дополнительных условий? – дрожа от негодования, перебил его Верхейн. Евеналий пожал могучими плечами.

– Пять или десять – какая разница? Суть от этого не изменится. Галактика рано или поздно превратится из гнусного вертепа еретиков в огромный и светлый звездный Храм! Ради этой великой цели мы не пожалеем ничто и никого. Повторяю еще раз: решайтесь и решайте!

Верхейн печально опустил голову. Глава Ордена обращался с ним, словно с мальчишкой. Как хотелось схватить со стола мраморный письменный прибор и швырнуть его в экран, прямо в харю этого высокомерного и наглого крестоносца! Но цена за такое проявление гнева могла оказаться слишком высокой... Взглянув на притихший зал, он сухо сказал:

– Уважаемые члены Ассамблеи! Чрезвычайные обстоятельства мешают мне придерживаться в решении этого вопроса установленных процедур. Свободные Миры потеряли за последние дни слишком многое и слишком многих, и потому мы просто не имеем права неделями вести дискуссии. Враг может вскоре вернуться, а наш космический флот уничтожен. Короче, я предлагаю голосовать за проект Договора, предложенный Орденом, сразу в целом...

– С учетом высказанного мною дополнения, – жестко напомнил Евеналий. – Сегодня же, сразу после голосования, дипломаты доработают документ, и тогда завтра утром мы можем его торжественно подписать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.